

Рог.
НАСЛЕДНИК ЛЕСА



ПУТЬ ТРЁХ



НИКА
ХОРН

Ника Хорн

Рог. Наследник Леса: путь трёх

<https://litres.ru/74636048>

SelfPub; 2026

Аннотация

Изгнанные из родного Леса Тень, Рык и Мох надеются выжить в Пустоши, но попадают в плен к безумному тирану Утёсу. Тень совершает отчаянный побег, бросая друзей в копытах монстра, который по-своему, через жестокость, любит их как сыновей. Оказавшись на свободе в Стаде Моши, Тень сталкивается с тяжёлым выбором: вечно молчать о своём предательстве или довериться своим новым друзьям.

Ника Хорн

Рог. Наследник

Леса: путь трёх

ЦИКЛ I: «Изгои Солнечной Поляны».

ПРОЛОГ I

В Лесу Высоких Сосен всё подчинялось идеалу.

Даже снег, казалось, выпадал здесь ровным слоем, боясь нарушить

симметрию великих деревьев.

Это было место, где правила не просто олени, а Стадо Чистой Крови.

На вершине Королевской Скалы стоял Север.

Его шерсть была ослепительно белой, без единого тёмного пятнышка —

символ того самого «совершенства», которое он возвёл в абсолют.

Он смотрел вниз на ясли, где копошились оленьята.

— Стадо Чистой Крови должно оставаться чистым, — Его голос, холодный и

прозрачный, как горный лёд, разносился над замёрзшими соснами. — Сила

нашего Леса — в отсутствии слабости. В отсутствии изъяна. В отсутствии

чужого.

Рядом с ним стоял Светоч Небо.

Те, чьи предки были великими воинами, получали свет Солнечной Поляны.

Те, чьё происхождение было туманным, отправлялись в Тень Поляны.

— Посмотри на них, — Север указал копытом на троих оленят, стоявших

поодаль от остальных. — У них нет имён отцов. У них нет истории матерей.

Они — пыль, принесённая ветром из Пустоши.

Светоч Небо промолчал, но в его глазах промелькнула искра жалости, которую он тут же подавил.

Он посмотрел на Тень, Рыка и Мха.

Они были маленькими, нескладными и совершенно одинокими в этом

величественном и равнодушном Лесу.

— Мы оставим их, — небрежно бросил Север, разворачиваясь. — Стаду

нужны те, кто будет выполнять чёрную работу. Но помни, Небо: они никогда

не станут частью нашей Крови. Они — всего лишь тени у подножия наших сосен.

В тот вечер над Лесом Высоких Сосен взошла холодная луна.

Она осветила идеальные рога Венценосных и маленькие, дрожащие
фигурки тех, кто не имел права на прошлое.
Закон Чистой Крови был суров: ты либо часть идеальной истории, либо ты
никто.
Но Север не знал, что именно «никто» меняют ход.
И что тени, которые он так презирал, однажды станут гуще, чем мрак в
самом сердце его Леса.

ГЛАВА 1

Лес Высоких Сосен в полдень казался бесконечной колоннадой из
застывшего янтаря и золота.
Но для маленьких оленят, не допущенных к играм «чистокровных» на
Солнечной Поляне, мир ограничивался густыми, сырыми зарослями
папоротника у подножия старой сосны.
Маленький Тень лежал на куче сухой хвои, пытаясь разоб-
рать странные
знаки, которые начертил копытом на влажной земле стар-
рый Светоч Небо.

Буквы казались ему живыми существами, которые кусались и путались.
Рядом, смешно поджав тонкие ножки, сидел Мох.

Он был меньше остальных оленят, с мягким, вечно взъерошенным мехом.

Мох внимательно разглядывал маленькую улитку, ползущую по листу.

— Тень? — тихо позвал Мох, не отрывая взгляда от улитки. — А Светочи знают всё-всё на свете?

Тень оторвался от своих записей и серьёзно кивнул, хотя его собственные уши ещё смешно подрагивали от каждого шороха.

— Небо говорит, что звёзды рассказывают им истории прошлого. Они знают, откуда пришёл наш Лес.

Мох помолчал, а потом, собравшись с духом, задал вопрос, который давно висел в холодном воздухе между ними:

— А они знают... где твои родители, Тень? Ну, настоящие. Которые дали тебе имя?

Тень замер.

Он посмотрел на свои маленькие копыта, испачканные в чёрной земле.

В его памяти не было ни тёплого бока матери, ни сурового взгляда отца.

Только бесконечный запах хвои и сухие уроки Неба.

Он просто пожал плечами, стараясь выглядеть по-взрослому равнодушным.

— Не знаю. Небо говорит, что я «дар Леса». Но Снег смеётся и говорит, что

меня просто подбросили из Пустоши, чтобы не кормить
лишний рот в
голодный год.

Мох грустно вздохнул и прижался плечом к Тени.

— Мои тоже... Я спрашивал у Хранительниц Очага, а они
только смотрят

сквозь меня, как будто я прозрачный. Говорят, что у та-
ких, как мы, нет
родословной. Что мы — «примесь».

— «Нечистокровные», — горько поправил Тень, вспо-
нив слово, которое

вчера бросил вслед Король Север, проходя мимо их яслей.
— Это значит, что

наше прошлое стёрто, Мох. У нас есть только то, что мы
построим сами.

В этот момент из-за кустов терновника выскочил ещё
один оленёнок.

Он был крупнее их обоих, с широкой грудью и уже наме-
тившимися

бугорками будущих рогов.

Это был Рык.

Он тяжело дышал, а на его боку красовалась свежая цара-
пина.

— Опять подрался с Венценосными? — спросил Тень,

поднимаясь.

— Они называли Мха «сорняком», — буркнул Рык, вставая между друзьями и

Лесом, словно живой щит. — Я показал им, как кусаются сорняки.

Троица замерла, прислушиваясь к доносящимся с Солнечной Поляны

крикам чистокровных оленят.

Там был свет, там была гордость.

А здесь, в тени огромных сосен, три маленьких «изгоя» грели друг друга, ещё

не зная, что именно их дружба станет самой прочной нитью в этом Лесу, где

всё остальное — лишь холодный, хрупкий лёд.

ГЛАВА 2

Утро в Лесу Высоких Сосен пахло застывшей смолой и холодной росой.

Все оленята были собраны на Большой Поляне у корней Векового Кедра.

Сегодня старый Светоч Небо проводил урок Истории Рода.

Тень сидел в первом ряду.

Он жаждан знаний.

Рык и Мох устроились позади, стараясь не привлекать внимания Снега, который то и дело толкал «низинных» оленят копытами.

— Мы — Стадо Чистой Крови, — голос Неба дрожал от важности. — Наши

предки спустились с гор вместе с первыми лучами солнца. Каждый из вас

несёт в себе искру этого света. Именно поэтому наши рога симметричны, а

наши мысли ясны.

Снег, рослый оленёнок с белой шерстью, громко фыркнул.

— Светочь! А что насчёт тех, у кого в крови нет искры? У кого нет отцов в

списке Венценосных? Они тоже несут свет или они просто занимают место в тени?

По поляне пронеслись смешки чистокровных оленят.

Небо замялся, его взгляд скользнул по Тени и Рыку.

— Все, кто в стаде... приносят пользу, — неуверенно ответил старик.

— Пользу? — Снег оскалился. — Только если как подстилка для наших копыт.

Посмотрите на Тень! Чей он сын? Из какого он Рода? Никто не знает. Может, его мать была обычным изгнанником из гнилого болота?

Рык резко поднялся, его маленькие копытца глубоко вошли в дёрн.

— Моя мать была сильнее ваших отцов, если она выжила

в Пустоши! —

выкрикнул он, прежде чем Тень успел его остановить.

Поляна затихла.

Выкрикнуть такое перед Светочем было неслыханной дерзостью.

Снег медленно подошёл к Рыку, он был на полголовы выше.

— Твоя мать была «примесью», Рык. И ты — грязь на нашей чистой траве. Ты

никогда не будешь Венценосным. Ты будешь Низинным, будешь жевать кору

и спать в грязи, пока мы будем править.

— Хватит! — голос Неба прозвучал неожиданно твёрдо.

— Сядьте на места.

Урок продолжился, но Тень больше не видел ничего.

Он чувствовал на себе презрительные взгляды.

Он понимал: как бы много он ни выучил, для этого стада он всегда будет

«пустым местом» без родословной.

Когда урок закончился, Мох тихо прошептал:

— Тень... а может, Снег прав? Может, мы и правда ошибка?

Тень посмотрел на высокую сосну, вершина которой скрывалась в облаках.

— Ошибки не умеют читать звёзды, Мох. Мы найдём свою историю. Даже

если нам придётся написать её на шкурах тех, кто над нами смеётся.

Рык только коротко кивнул, его взгляд был прикован к Снегу.

В этот день они поняли: Лес Высоких Сосен не даст им знаний.

Он даст им только повод для ненависти.

ГЛАВА 3

Тренировочная низина была вытоптана до каменной твёрдости.

Здесь не росла трава — только острые камни и колючий кустарник.

Для оленят Стада Чистой Крови это место было ареной будущей славы, но

для «нечистокровных» оно превращалось в место пыток.

Хранительница Очага по имени Гроза, суровая самка с холодным взглядом, разделила оленят на пары.

Она расхаживала между рядами, проверяя осанку и чистоту шкуры каждого малыша.

— Копытный Дозор — это прежде всего воля! — чекала она, останавливаясь перед статными оленятами из высших каст. — Если вы не

можете сбить противника с копыт сейчас, то вы никогда не станете даже

рядовым стражем, не говоря уже о Венценосных. Снег,

выходи против Мха.

Покажи, как будущий элитный гвардеец расправляется с сорняками.

Рык, стоявший в самом конце строя, резко вскинул голову.

Мох был почти в два раза меньше Снега, и его ноги всё ещё казались

слишком тонкими для серьёзного боя.

— Но он же... он не для этого! — вырвалось у Рыка.

Гроза лишь повела ухом, даже не удостоив его взглядом.

— В этом Лесу нет места для тех, кто «не для этого». Мох, на центр.

Мох вышел, дрожа всем телом.

Снег, рослый оленёнок с белым пятном на лбу, скалясь, начал обходить его кругом.

Чистокровные оленята по краям низины начали улюлюкать.

— Ну же, сорняк, покажи, как ты умеешь защищаться! — Снег резко прыгнул вперёд, сбивая Мха мощным ударом груди.

Оленёнок отлетел в сторону, ударившись о корень дерева. Тень рванулся было помочь другу, но путь ему преградили другие

«чистокровные», насмешливо выставив свои пока ещё маленькие рожки.

Снег не остановился.

Он подскочил к лежащему Мху и замахнулся копытом,
явно намереваясь
ударить по рёбрам.

— Хватит! — Рык выскочил на середину низины раньше,
чем Гроза успела
что-то сказать.

Он ударил Снега плечом, оттесняя его от Мха.

Рык был меньше, но в его движениях было то, чего не хватало остальным —

отчаянная, дикая ярость сироты.

Снег, не ожидавший такого отпора от «низинного», осту-
пился, и на его щеке

осталась глубокая царапина от копыта Рыка.

— Грязь смеет поднимать копыто на будущего Венценос-
ного? — взревела

Гроза. — Назад, Рык!

Но Снег уже не слушал.

Разозлённый болью и позором перед стадом, он бросился
на Рыка.

Они сцепились, катаясь по острым камням.

Рык дрался не по правилам — он кусался, лягался и ис-
пользовал голову как
таран.

Наконец, Снег, используя свой вес, прижал Рыка к земле
и сильно полоснул

его рожками по плечу.

— Достаточно! — крикнула Гроза, разнимая их.

Рык поднялся, тяжело дыша.

По его плечу текла густая алая кровь, окрашивая серую шерсть.

Это был его первый настоящий шрам — рваная рана, которая останется с

ним навсегда.

— Ты наказан, Рык, — холодно произнесла Хранительница. — Иди к

Травникам. И не надейся, что тебя будут лечить как перспективного

оленёнка. Для таких, как ты, у Янтаря найдутся только остатки коры.

Тень подхватил Мха под бок, помогая ему подняться, и вместе они

поплелись за Рыком в сторону хижины Травников, скрытой в корнях

старого тиса.

Там их встретила Янтарь.

Она была необычной для этого стада — её глаза не были холодными, как

лёд на ручье.

Увидев истекающего кровью Рыка и дрожащего Мха, она быстро подозвала

их к себе в тень густой кроны.

— Опять «Закон Совершенства» в действии? — тихо спросила она, прикладывая к ране Рыка пахучий мох, смоченный в соке целебных трав.

— Он защищал меня... — прошептал Мох, глядя на окровавленное плечо друга.

Янтарь посмотрела на Мха и, к всеобщему удивлению, протянула ему пучок

горьких листьев тысячелистника.

— Разотри это в кашу, малыш. У тебя хорошие глаза, а доброта в нашем

Лесу требует умения лечить раны, которые наносит злоба.

Мох начал осторожно растирать листья, и впервые в его глазах вместо

страха появилось сосредоточенное любопытство.

Пока Рык шипел от боли, а Тень внимательно наблюдал за каждым

движением Травницы, в маленькой палатке зародилось нечто новое.

Рык получил свой первый шрам, но Мох обрёл своё первое призвание.

— Запомните, — сказала Янтарь, когда они уже уходили. — Чистая кровь не греет в мороз. Греет только верность.

ГЛАВА 4

Солнце стояло в зените, когда над Лесом Высоких Сосен

разнёсся трубный
клич Вестников.

Это означало только одно: Король покинул свои покои для
полуденного
обхода.

Стадо замерло.

Все, от величественных Венценосных до забитых Низин-
ных, выстроились

вдоль главной тропы, ведущей к Королевской Скале.

Тень, Рык и Мох стояли в самом конце шеренги, там, где
высокие сосны

уступали место колючему подлеску.

Плечо Рыка, перевязанное Янтарём, всё ещё ныло, но он
стоял прямо, стараясь не выказывать боли.

— Идёт... — прошептал Мох, вжимая голову в плечи.

По тропе медленно двигалась процессия.

Впереди шагали четверо Венценосных — их рога были
настолько

симметричны, что казались зеркальным отражением друг
друга.

А следом шёл Север.

Король был огромен.

Его белоснежная шерсть сияла, а каждое движение было
наполнено

ледяным достоинством.

Рядом с ним шла Королева Земля.

Она была воплощением грации, но Тень, чьи глаза привыкли замечать

детали на земле, вдруг замер.

Он заметил, как при каждом шаге правое колено Земли едва заметно

вздрагивает.

Она старалась переносить вес на левую сторону, маскируя это плавным

покачиванием головы.

«Хромота», — пронеслось в голове у Тени.

В Стаде Чистой Крови это было неслыханным изъязном.

Королева, символ совершенства, была ранена или больна.

Когда чета поравнялась с оленятами, Север внезапно остановился.

Его ледяной взгляд упал на Рыка.

— Что это? — голос Короля прозвучал как хруст ломающегося льда.

Он указал кончиком рога на окровавленную повязку на плече Рыка.

Гроза, стоявшая неподалёку, поспешно склонила голову:

— Потасовка во время тренировки, Великий Север. Этот оленёнок... проявил

излишнюю строптивость.

Север подошёл ближе.

Рык почувствовал холод, исходящий от Короля.

Ему хотелось зарычать, но инстинкт самосохранения за-

ставил его опустить

глаза.

Король коснулся носом раны Рыка, и тот вздрогнул от резкой боли.

— Шрамы — это грязь на гладкой шкуре нашего стада,
— негромко произнёс

Север. — Ты нечистокровен, Рык. У тебя нет права на ошибки. Если ты не

можешь держать строй, не портя своей внешности, ты никогда не покинешь

Низинных.

Затем Север повернулся к Тени.

Его глаза сузились.

— А ты, ученик Неба. Твой наставник говорит, что ты слишком много

времени проводишь за изучением того, что уже давно должно быть забыто.

Помни: знания нужны лишь для того, чтобы укреплять Закон, а не для того, чтобы искать в нём трещины.

Тень молча поклонился, но его сердце бешено колотилось.

В этот момент Земля сделала шаг вперёд, и её копыто сорвалось с мокрого
камня.

Она едва заметно пошатнулась, и на секунду в её глазах мелькнула

вспышка острой боли и... мольбы.

Она посмотрела прямо на Тень, словно почувствовав, что он всё понял.

Север тут же подставил ей мощное плечо, скрывая её неловкость от

остальных оленей.

— Нам пора, — сухо бросил он.

Процессия двинулась дальше.

Когда Король и Королева скрылись за поворотом, Мох наконец выдохнул:

— Мне показалось, что я замёрз изнутри...

— Он чудовище, — процедил Рык, глядя вслед Северу.

— Он презирает нас за

раны, которые мы получаем, защищая друг друга.

Тень ничего не ответил.

Он смотрел на то место, где поскользнулась Королева.

В его голове складывалась опасная картина.

Самые могущественные правители Леса скрывали правду, которая могла

разрушить весь их «Закон Совершенства».

— У него самого в доме есть трещина, — тихо сказал Тень друзьям. — И эта

трещина глубже, чем рана на плече Рыка.

С этого дня Тень перестал просто учиться.

Он начал наблюдать.

Ведь если само Совершенство лжёт, значит, пришло вре-

меня искать правду за
его пределами.

ГЛАВА 5

После встречи с Королём Севером Лес Высоких Сосен
стал казаться

оленьям ещё более холодным.

Всюду были глаза: Венценосные на тропах, Хранительницы в яслях, Светочи
на скалах.

Каждое движение «нечистокровных» оленят оценивалось
и осуждалось.

— Нам нужно место, где нас никто не найдёт, — прошептал Рык, когда они в
очередной раз укрылись в колючем кустарнике от насмешек Снега.

Плечо Рыка всё ещё ныло после вчерашней тренировки.

Тень вёл друзей по следу, который заметил ещё утром — узкая лазейка в
самой старой части Леса, куда патрули Дозора почти не заглядывали из-за
густого бурелома.

Здесь сосны стояли так плотно, что их нижние ветви, лишённые света, переплелись в непроходимую стену.

— Сюда, — Тень пригнулся и скользнул под корни огромной, вывернутой
бурей сосны.

Рык и Мох последовали за ним.

За густой завесой папоротника открылась небольшая ниша.

Корень поваленного великана образовал над ними подобие крыши.

Стены здесь были выстланы мягким сухим мхом, а земля усыпана старой хвоей.

Мох восторженно выдохнул:

— Тут... тут пахнет не так, как наверху. Тут пахнет землёй. И тишиной. Никто не будет смотреть на нас сверху вниз.

Рык обошёл их новое жилище, проверяя выходы.

— Сюда не пролезет взрослый олень, — удовлетворённо хмыкнул он. — Его рога застрянут в корнях раньше, чем он нас увидит. Это не просто яма. Это крепость.

Тень подошёл к дальней стене ниши, где корень уходил глубоко в землю.

Там, под слоем пыли, он заметил странные царапины.

Оленёнок осторожно очистил их копытом.

Это были не следы когтей зверя.

— Смотрите, — Тень указал на знаки. — Мы не первые, кто здесь прятался.

— Что там написано? — Мох подошёл ближе, его глаза

расширились.

Тень долго вглядывался в линии.

Его обучение у Светочей не прошло даром.

— Тут написано... «Верность крепче камня». И ещё одно слово, которое я

раньше не встречал. «Изгнанники».

Рык фыркнул, укладываясь на мягкий мох:

— Значит, до нас здесь тоже жили те, кто не вписался в их «идеальный мир».

Это место для таких, как мы.

Мох начал обустраивать их убежище.

Он принёс охапку пахучих трав, которые тайно дала ему Янтарь.

— Теперь это наш настоящий дом. Здесь мы не «ошибки» и не «пустые места».

Тень сел у входа, глядя сквозь папоротник на далёкие вер-хушки сосен.

Там, наверху, была ложь Совершенства.

Здесь, внизу, была их общая правда.

— Знаете, — тихо сказал Тень. — Если Королева Земля скрывает свою

хромоту, значит, всё это стадо просто боится показаться слабым. Они живут

в страхе. А нам теперь бояться нечего. Мы — изгнанники. И у нас есть этот

путь.

В ту ночь три оленёнка впервые спали спокойно.

Под корнями упавшего великана они были не просто сиротами без

родословной.

Они были троицей, у которой появилось место, где можно быть

свободными.

ГЛАВА 6

Лес Высоких Сосен поразила засуха.

Трава пожелтела и пожухла, превратившись в безвкусную труху.

В Стаде Чистой Крови наступили трудные времена, и Король Север

установил жёсткий порядок: лучшие пастбища — только для чистокровных.

Оленятам-«низинным» выдавали жалкие объедки: сухие ветки и пожухлую

листву, которую благородные олени брезговали есть.

Тень, Рык и Мох сидели в своём убежище.

Живот Мха издавал такие громкие звуки, что Рык не выдержал.

— Я больше не могу на это смотреть, — прорычал он. — Снег сегодня опять

хвастался, что съел целую охапку сочного клевера. А нам кинули кору, которую даже зайцы не грызут.

— Клевера в Лесу почти не осталось, — тихо сказал Тень.

— Но Лес хранит

еду не только на поверхности.

Они вышли к старой части Леса, где земля была покрыта толстым, сухим

покровом из старого бурого мха.

На первый взгляд здесь не было ничего съедобного.

Рык подошёл к подножию огромной сосны.

Он вспомнил слова Янтаря о том, что самая сочная еда прячется там, куда

не проникает жара.

— Смотрите, — Рык пригнул голову и начал яростно бить копытом по сухому

верхнему слою.

Сначала летела только пыль и ошмётки старой хвои.

Мох разочарованно вздохнул, но Рык не сдавался.

Он бил сильнее, вкладывая в каждый удар всю свою злость на Снега и

несправедливость стада.

Наконец, толстый слой сухого мха поддался и проломился.

Рык начал быстро разгребать землю передними копытами.

Через минуту из-под серой пыли показались нежные, бледно-зелёные

ростки скрытого подземельного мха и сочные корешки.

Они были влажными и прохладными.

— Ого... — Мох замер от удивления. — Ты его нашёл!

— Он здесь, — Рык тяжело дышал, но его глаза сияли. —

Нужно просто

копать глубже, чем привыкли эти лентяи наверху. Они слишком гордые, чтобы пачкать копыта в земле, а мы — нет.

Тень подошёл и сорвал сочный корешок.

— Теперь мы не будем ждать их милости. Рык, ты нашёл способ прокормить

нас всех. Это и есть сила изгнанников — видеть еду там, где другие видят

только сухую землю.

ГЛАВА 7

Вечерняя духота Леса Высоких Сосен обволакивала тропицу, словно тяжёлое покрывало.

Напряжение в воздухе росло с каждым днём засухи.

Даже в их уютом убежище под корнями старой сосны чувствовалась тревога.

Тень, Рык и Мох молча делили остатки добытого Рыком подземельного мха.

Усталость давила на них, но чувство сытости, хоть и мимолётное, было важнее.

Вдруг Мох, который всегда был самым чутким к шорохам

и запахам, поднял

голову.

— Я что-то слышу... Не ветер. И не мелкий зверёк.

Рык напрягся, прижимая уши.

Его шрам на плече подрагивал.

— Хищник?

Тень отрицательно покачал головой.

Он тоже уловил что-то необычное.

Это был очень осторожный, почти неслышный шаг, но не такой, как у волка

или рыси.

В этом движении было что-то... осмысленное.

Шорох приближался.

Через мгновение из густых зарослей папоротника, скрывающих вход в их

убежище, показалась морда.

Молодая олениха, только вышедшая из возраста оленёнка.

Её шерсть была светло-золотистой, глаза — необычно яркого, изумрудного

цвета, в которых смешивались страх и отвага.

Она была тощей, как и все олени в эту засушливую Порую Освещённого Леса, но держалась с удивительным достоинством.

Олениха медленно двинула головой, показывая, что не намерена нападать.

Тень понял: она пришла с какой-то целью.

— Я Искра, — прошептала она, её голос был тихим, но чистым, как лесной

ручей. — Я знаю о вас. О вас говорят в стаде. О тех, кто не прячется.

Рык недоверчиво фыркнул.

— И что тебе нужно, Искра? Пришла донести на нас Королю Северу?

Искра покачала головой, её изумрудные глаза наполнились грустью.

— Я не пришла доносить. Я пришла предупредить. В стаде готовится нечто

ужасное. Север... Он хочет показать, что его власть абсолютна. Он скоро

объявит Великое Состязание. И «низинных» будут использовать, чтобы

показать их слабость.

Тень подошёл ближе.

— Что за состязание?

— Состязание на выживание, — Искра оглянулась, словно боясь, что её кто-то подслушает. — Но это не главное. Главное, что Король Север готовится

окончательно разделить стадо. Он хочет изгнать всех, кто не соответствует

его стандартам.

Мох вздрогнул.

— Нас... нас выгонят?

Искра кивнула.

— Именно поэтому я здесь. Я видела вас. Как вы ищете еду, как держитесь

вместе. Я видела, что вы сильнее, чем они думают. Я могу приносить вам

новости с границ стада. И из лагеря Венценосных. Но это будет опасно.

Очень опасно.

Тень посмотрел на Рыка и Мха.

Это было предложение, от которого они не могли отказаться.

Им нужен был союзник.

Им нужны были глаза и уши в чужом мире.

— Мы принимаем твою помощь, Искра, — сказал Тень.

— Но если ты нас предашь...

Искра резко мотнула головой.

— Я видела, как Север относится к слабым. Я видела, что произошло с моей

матерью. Я не предам вас. Я просто... хочу, чтобы у этого Леса был шанс. И у тех, кто в нём живёт.

Олениха снова оглянулась и скользнула обратно в папоротники так же бесшумно, как и появилась.

За ней остался лишь лёгкий запах свежего ветра Поры
Освещённого Леса и
тайны.

Троица молча смотрела на место, где только что стояла
Искра.

Теперь они были не одни.

У них появился тайный союзник.

ГЛАВА 8

Полдень Поры Освещённого Леса в Лесу Высоких Сосен
был душным и
неподвижным.

Тень и Рык, разомлев от жары, дремали в густой тени па-
поротников, но
маленькому Мху не спалось.

В его голове, как назойливое насекомое, билась одна и та
же мысль: «Где
мама?».

Мох тихо, стараясь не задеть копытцами сухие ветки, вы-
скользнул из
убежища.

Он пробирался через заросли, и Лес начал меняться: бу-
релом исчез, уступив
место идеально ровным стволам древних дубов.

Здесь даже воздух казался другим — важным и холодным.
Впереди показалась Поляна Очага.

Мох замер, спрятавшись за широким деревом.

На мягкой изумрудной траве отдыхали Хранительницы — величественные оленихи с безупречно чистой, блестящей шкурой.
— Мама?.. — прошептал Мох, и его маленькое сердце забилось в самый кадык.

Он не выдержал и выбежал на открытое место. Его тонкие ножки заплетались в высокой траве, он выглядел крошечным и нелепым на этой безупречной поляне.
— Мама! Мама, это я!

На поляне воцарилась ледяная тишина. Две Хранительницы, отдохавшие у ручья, медленно поднялись.

В их глазах не было ни капли сочувствия — только брезгливость и гнев за нарушенный покой.

— Стой, где стоишь, щенок! — голос старшей Хранительницы, массивной

оленихи с холодными серыми глазами, ударил Мха, как физическая

преграда. — Как ты посмел осквернить Очаг своим присутствием?

— Я... я ищу маму, — Мох сжался, прижав ушки к голове и дрожа всем телом.

— Пожалуйста, скажите, где она? Мне только разочек её

увидеть...

— У неё нет сына, — отрезала Хранительница, делая тяжёлый, угрожающий

шаг вперёд. Её огромная тень накрыла оленёнка. — Ты — лишь досадное

напоминание о её «низком» прошлом.

— Я её никогда не видел, а так хочу почувствовать тепло её шерсти... — из

глаз Мха брызнули слёзы, оставляя мокрые дорожки на его запылённой

мордочке.

— Вон! — Хранительницы начали наступать на него полукругом, преграждая

путь к центру поляны своими мощными телами. — Если ты ещё раз

покажешься здесь, мы позовём Копытных Дозора. Ты никогда не увидишь

её. Для неё ты больше не существуешь, ты — пустое место!

Мох споткнулся и повалился на бок, запутавшись в собственных ногах.

Он ждал удара копытом, но Хранительницы просто стояли стеной, глядя на

него сверху вниз, как на кусок грязи.

Для них он был ошибкой, которую нужно просто вымести из Леса.

Оленёнок вскочил и бросился прочь.

Он бежал, не разбирая дороги, пока лёгкие не начало обжигать от жара и рыданий.

Он ворвался в убежище, заставив Тень и Рыка подскочить от

неожиданности, и забился в самый дальний, тёмный угол под корнями.

— Мох? Ты чего? Кто тебя обидел? — Рык тут же встал в защитную позу, ошетинив шерсть.

Но Мох не отвечал.

Он свернулся крошечным клубочком и тихо заскулил, уткнувшись носом в сухую землю.

В этот день он понял: в мире Севера любовь матери — это тоже преступление.

Надежда найти маму, которую он берёт всё это время, превратилась в пепел.

ГЛАВА 9

Полдень Поры Освещённого Леса замер в тяжёлом, липком зное.

Воздух над полянами дрожал, и даже птицы замолкли, прячась в густой листве.

Тень чувствовал, как жара проникает под его детскую шёрстку, но он упорно пробирался к Серому Уступу.

Старый Светоч Небо ждал его там.

Он стоял на краю скалы, и его седая, клочковатая шкура казалась частью древнего камня.

Небо был настолько стар, что, казалось, помнил время, когда сосны были ещё семенами.

— Ты пришёл, — прохрипел старик, не оборачиваясь. — Твой взгляд всегда ищет то, что скрыто от других, Тень. Это дар... или проклятие.

Тень подошёл ближе, его копытца тихо стучали по камню.

— Я хочу знать правду, Небо. Почему Мха прогнали? Почему нас называют

«низинными», если у нас нет матерей и отцов? Что с этого? Мы дышим тем же воздухом, что и Снег.

Небо медленно повернул голову.

Его глаза, затянутые мутной пеленой старости, вдруг блеснули острым умом.

Он кивнул на плоский валун, скрытый в глубокой тени нависшей скалы.

— Король Север учит вас, что изгнание — это клеймо позора. Он говорит, что

только «Чистая Кровь» достойна ходить под солнцем. Но камни не умеют

лгать, Тень. Посмотри.

Тень опустил голову.

Камень был испещрён странными, глубокими бороздами.

Это не были следы когтей хищника или удары молнии.

Это были знаки, выбитые чьим-то упорным копытом много Пор Белых

Снегов назад.

— Что это за знаки? — прошептал Тень, касаясь носом холодного камня.

— Это история тех, кого стёрли из памяти стада, — Небо подошёл ближе. —

Видишь эту метку? Это знак Быстрого Ветра. Его изгнали за «слабость ног», но именно он первым учуял Великий Пожар и вывел стадо, когда Короли

того времени впали в панику.

Тень замер.

Перед его глазами метки складывались в картины прошлого.

Он видел оленей, которые не были «идеальными», но чьи сердца были

больше, чем у всех Венценосных вместе взятых.

— Изгнанники прошлого не были слабыми, — продолжал

Небо, и его голос

окреп. — Они были неудобными. Они видели правду, которую Север хочет

скрыть. Он боится, Тень. Боится, что вы поймёте: истинная сила не в чистоте

шкуры, а в том, что ты готов сделать для другого.

Тень почувствовал, как внутри него что-то надломилось.

Стены лжи, которые вокруг него строили Хранительницы Очага и Копытные

Дозора, начали рушиться.

Мир взрослых перестал быть правильным и справедливым.

— Значит... законы Севера — это ложь? — Тень посмотрел на Светоча.

— Это клетка, — ответил Небо. — И ты уже начал из неё выбираться.

Запомни этот камень, оленёнок. Когда тебе станет страшно, вспомни тех, кто

ушёл до тебя. Они не погибли. Они стали свободными.

Тень уходил от Серого Уступа, чувствуя, как в груди разгорается странное

пламя.

Он больше не был просто послушным оленёнком.

Он стал хранителем тайны, которая могла либо спасти его друзей, либо

погубить их всех, если Север узнает, чему научил его ста-

рый Светоч.

ГЛАВА 10

Засуха Поры Освещённого Леса достигла своего пика.

Лес замер, изнывая от жары, но в Стаде Чистой Крови царило оживление.

Наступил День Солнца — время, когда Король Север устраивал большие состязания для молодёжи.

Это был способ показать, что стадо процветает, несмотря на любые беды.

Центральная поляна была вытоптана до сухой, твёрдой земли.

Воздух дрожал от зноя и запаха пыли.

Все олени собрались в круг, а на поваленном стволе древнего дуба, как на троне, восседал Север.

Его рога, очищенные от бархата, сверкали на солнце, как корона.

— Сегодня мы увидим, в ком течёт истинная сила Леса!

— протрубил Север.

— Начинайте!

По традиции, оленьята должны были бороться, упиравсь лбами и пытаясь

вытолкнуть соперника из круга.

Это было испытание на силу и характер.

Рык стоял на краю поляны, чувствуя, как пот стекает по

его шкуре.

Он тренировался втайне, бодая камни и пни, пока Тень и Мох давали ему советы.

Он был готов.

— Твой выход, недоносок, — раздался холодный голос. Снег вышел на середину круга.

Его шкура была идеально чистой, без единого пятнышка, несмотря на засуху.

Он выглядел как воплощение благородства.

Стадо одобрительно зашумело — все ждали его лёгкой победы.

Рык молча вышел напротив него.

Он был чуть меньше, его шерсть была взъерошенной, а шрам на плече зловеще белел в ярком солнечном свете.

— Не опозорься на глазах у Короля, Рык, — прошептал Снег, низко опуская голову. Его маленькие, острые рожки были направлены прямо на

противника. — Убирайся в свою низину, пока я не втоптал тебя в пыль.

Они сошлись.

Глухой стук лбов эхом разнёсся по поляне.

Снег атаковал с яростью, пытаясь задавить Рыка своим ве-

сом и статусом.

Но Рык стоял как вкопанный.

Он привык бороться за каждый клочок мха, за каждый глоток воды.

Для него эта борьба не была игрой — это был способ доказать, что он живой.

Рык почувствовал, что Снег начал выдыхаться от жары.

«Чистокровный» привык к лёгкой жизни, он не знал, что такое настоящая усталость.

Рык сделал резкий выпад, ушёл в сторону и со всей силы толкнул Снега в бок, используя его же инерцию.

Снег не ожидал такого приёма.

Его копыта скользнули по сухой траве, и он с позорным шумом повалился на бок, подняв облако пыли.

На поляне воцарилась гробовая тишина.

Оленёнок-изгой повалил будущего Венценосного.

Тень и Мох, затаившиеся в кустах, едва сдержали победный крик.

Снег вскочил, его глаза горели яростью и обидой.

Он ждал, что Король признает победу Рыка, но Север даже не шелохнулся.

— Победа... — сухо произнёс Король. — Но победа, до-

бытая хитростью, а не

благородством, не стоит награды.

Пришло время раздачи даров.

Самым сильным оленям давали право первыми подойти к сочному

клеверу, который Копытные Дозора специально принесли из далёких пойм.

Север называл имена одного за другим.

Он наградил тех, кто бегал красиво, тех, кто льстиво склонял голову... но он

ни разу не назвал Рыка.

Рык стоял в центре круга, тяжело дыша.

Он победил честно.

Он был сильнее.

Но для Короля его просто не существовало.

— А как же Рык? Он же выиграл! — пискнул Мох, но Тень быстро прикрыл ему рот.

Север проигнорировал их, продолжая хвалить Снега за «достойную попытку».

Праздник продолжался, Венценосные обступили Снега, а Рык остался

стоять один в облаке оседающей пыли.

Он повернулся и медленно пошёл прочь от шума и веселья.

В этот знойный праздничный день Рык понял самую горькую истину: в мире

Севера твоя сила ничего не значит, если ты не родился в «правильной»

семье.

Но эта обида не сломила его.

Она превратилась в твёрдый камень внутри, который однажды станет его

щитом.

ГЛАВА 11

Зной Поры Освещённого Леса, который раньше казался просто испытанием

на выносливость, превратился в нечто злое.

Лес Высоких Сосен словно задохнулся: замер шелест листвы, умолкли

птицы, и даже воздух стал густым и липким, пахнущим сухой пылью и

тлением.

Но самая страшная беда пришла не с неба, а изнутри самого стада.

Странный недуг, тихий и беспощадный, начал поражать ясли

«чистокровных».

Всё началось с лёгкого кашля одного из оленят, но уже через три заката

Солнечная Поляна превратилась в место скорби.

Болезнь выбирала самых изнеженных, тех, кто привык к сочному клеверу и чистой родниковой воде.

Оленята лежали в тени дубов, их шкурки, ещё недавно лоснящиеся и гладкие, теперь были взъерошенными и тусклыми.

Они горели изнутри так сильно, что даже дыхание казалось обжигающим.

Янтарь металась между больными.

Её копыта дрожали от усталости, а в глазах застыл ужас, который она

тщетно пыталась скрыть за суетой.

Она приносила воду из иссыхающего ручья, но оленята не могли пить — их

горло сжимали невидимые когти болезни.

Травники стада — гордые олени, всегда считавшие себя хранителями жизни

— теперь выглядели жалко.

Они привыкли лечить ушибы и лёгкую простуду «благородными» травами: нежной ромашкой, мятой и душистым клевером.

Но засуха превратила их лекарства в серую труху.

Они бессильно бродили по выжженным пустошам, не понимая, что делать, когда их привычные рецепты перестали работать.

Король Север стоял на краю поляны, его мощная фигура

казалась

каменным изваянием на фоне заходящего солнца.

Его ярость, всегда готовая выплеснуться, сменилась глухим, парализующим отчаянием.

Он видел, как его наследие, его «идеальное» будущее тает на глазах.

Снег, его гордость, лежал у его копыт, едва дыша.

Белоснежная шкура оленёнка пожелтела, а взгляд был устремлён в никуда.

Тень, Рык и Мох наблюдали за этим из своего убежища.

В их части Леса было тихо, но запах болезни доносился и сюда — тяжёлый, сладковатый запах беды.

— Почему они ничего не делают? — прошептал Мох, прижимаясь к Тени. Его

большие глаза были полны страха. — Почему Светочи не попросят помощи у

Леса?

— Потому что они просили её только тогда, когда им было удобно, — жёстко

ответил Рык. Он смотрел на Снега, и в его взгляде не было злорадства, только странная, холодная горечь. — Они думали, что Лес принадлежит им, а

оказалось, что Лес просто терпел их, пока они были сильными.

Тень молчал.

Он видел, как Травники выбрасывают пустые, засохшие стебли мяты.

Он видел, как Янтарь плачет, уткнувшись мордой в сухой мох.

— Их медицина — это украшение, — наконец сказал Тень. — Она работает, когда на небе солнце и в ручьях полно воды. Но когда приходит настоящая

тьма, их «чистая кровь» оказывается самой уязвимой. Мы выжили, потому

что ели горькую кору и пили из грязных луж. Наши тела знают, что такое

борьба. А они... они просто забыли, что Лес бывает жестоким.

Поляна яслей погрузилась в сумерки, и над Лесом поплыл протяжный, жалобный стон одной из матерей.

Болезнь не отступала.

Она ждала ночи, чтобы забрать тех, кто не дожил до рассвета.

Стадо, мнившее себя великим, оказалось беспомощным перед крошечным

корешком лихорадки, и только три маленьких изгоя в тени папоротников

понимали, что время уходит.

ГЛАВА 12

В ту ночь над Лесом Высоких Сосен не пролетело ни одного ветерка.

Звёзды казались колючими и холодными, несмотря на удушающий зной, застывший в низинах.

В убежище троицы царила тяжёлая тишина.

Каждый из оленят думал о том, что видел на Солнечной Поляне: о бессилии

Травников и о столах, которые, казалось, до сих пор висели в воздухе.

Мох сидел, уткнувшись взглядом в сухую землю.

Его маленькие копытца нервно рыли пыль.

Перед его глазами всё ещё стояла картина: Снег, его вечный обидчик, лежит

в пыли, такой жалкий и беспомощный, что от былой ненависти не осталось

и следа.

— Я помню, — вдруг чётко произнёс Мох, нарушая тишину.

Его голос, обычно тонкий и дрожащий, прозвучал неожиданно твёрдо.

Тень и Рык обернулись к нему.

— Что ты помнишь, Мох? — спросил Тень, придвигаясь ближе.

— Слова... и те знаки на Камне Изгнанников, которые ты мне объяснял, —

Мох поднял голову, и в лунном свете его глаза блеснули странным

изумрудным огнём. — Там был рисунок растения с длин-

ными, зазубренными

листьями и синими цветами, похожими на маленькие колокольчики. Тень, ты называл его «Горький Корень». Ты говорил, что Светочи прошлого

считали его проклятым, потому что он растёт там, где гниёт вода.

Тень замер, его уши дёрнулись.

Он начал быстро перебирать в памяти древние легенды, которые слышал от старика Небо.

— Да... Горький Корень. Травники Севера боятся его. Они говорят, что он

ядовит, потому что его сок обжигает язык. Но Изгнанники... они знали

секрет. Если разжевать только самую середину корня, лихорадка уходит.

Она сгорает в этой горечи.

— Но где его найти? — Рык поднялся на копыта, потягиваясь. Его шрам на

плече зловеще белел в темноте. — В Лесу нет ни капли влаги. Ручьи

превратились в пыльные канавы.

Мох посмотрел в сторону горизонта, туда, где за чёрными зубцами ельника

начиналась запретная территория.

— Есть одно место. Говорят, что там земля никогда не

просыхает, даже в
самый великий зной. За Чёрным Оврагом, в Гнилой Топи.
Там бьют
подземные ключи, от которых вода застаивается и пахнет
болотом. Ни один
«чистокровный» туда не пойдёт — они боятся испачкать
шкуру и подхватить
гниль.
Рык присвистнул, и его взгляд стал серьёзным.
— Чёрный Овраг? Мох, ты понимаешь, о чём говоришь?
Это граница яслей.
Там патрулируют Копытные Дозора, они не посмотрят,
что мы оленята —
просто переломают нам копыта за нарушение границ. А
если проскочим их
— в Гнилой Топи живут волки. И рыси. Там нет правил
стада. Там только
правила когтей.
— Я знаю, — Мох поднялся вслед за Рыком. Он всё ещё
дрожал, но теперь
это была не дрожь страха, а дрожь решимости. — Но если
мы не принесём
корень, завтра на Солнечной поляне умрут все. Даже те,
кто нам не
нравился. Мы — единственные, кто знает дорогу. Един-
ственные, кто не

боится пачкать копыта в грязи.

Тень внимательно посмотрел на Мха.

Он видел, как в этом маленьком, всегда пугливом оленёнке просыпается

нечто великое — дух настоящего Светоча, который видит жизнь там, где

другие видят только смерть и грязь.

— Мы пойдём, — коротко сказал Тень. — Рык, ты пойдёшь впереди. Твоя

задача — чуют Копытных Дозора и уводить нас в тень. Я буду следить за

тропой. Мох... ты ведёшь нас к Топи. Ты единственный, кто знает, как

выглядит это растение.

— Прямо сейчас? — Рык прищурился, глядя на луну.

— Сейчас, — кивнул Тень. — Копытные Дозора меняются, когда луна встаёт

над Серым Уступом. У нас будет короткое время, пока они перекликаются.

Мы должны пересечь границу до рассвета.

Троица начала собираться.

Они не брали с собой ничего, кроме собственной смелости.

Три маленьких фигурки, почти невидимых в ночных тенях, двинулись к краю

безопасных яслей.

Они уходили туда, где начинался настоящий, суровый мир, чтобы спасти тех, кто считал их мусором.

Это был их первый шаг за пределы дозволенного, и каждый из них понимал: обратно они вернутся уже совсем другими оленями.

Если вообще вернутся.

ГЛАВА 13

Граница яслей проходила по краю Чёрного Оврага.

Здесь высокие сосны расступались, открывая вид на бездонную пропасть, из которой веяло сыростью и запахом прелой листвы.

Для оленят это место всегда было краем мира: за Оврагом начиналось

«Нигде», территория, где не действовали законы Севера.

— Пригнитесь, — скомандовал Рык, его голос был едва слышным шелестом.

Они замерли за густым кустом можжевельника.

На той стороне оврага, на фоне серебряного неба, медленно двигались

величественные тени.

Это был патруль Копытных Дозора.

Их рога в лунном свете казались костяными коронами, а шаг был тяжёлым

и размеренным.

Каждый удар их копыт о землю отдавался в груди Мха тревожным эхом.

— Слышите? — Тень наострил уши. — Они перекликаются. Дозорный у

Клыкастой сосны протрубил сигнал смены. У нас есть время, пока второй не дойдёт до выступа. Сейчас!

Троица скользнула вниз, в овраг.

Спуск был крутым и коварным.

Рык шёл первым, вбивая копыта в мягкую почву, создавая подобие

ступеней для Мха.

Тень замыкал, то и дело оглядываясь назад, не блеснут ли в темноте

холодные глаза стражей.

Мох несколько раз оступался, и его сердце готово было выскочить из груди

при каждом звуке осыпающихся камней.

На дне оврага было темно, хоть глаз выколи.

Здесь Лес Высоких Сосен заканчивался.

Начиналась Гнилая Топь.

Деревья тут были скрюченными, облезлыми, словно они болели уже тысячу лет.

Вместо мха под копытами хлюпала чёрная жижа, а из воды торчали коряги, похожие на лапы утонувших чудовищ.

— Вон они! — вдруг прошептал Мох, указывая носом в сторону небольшого

островка посреди вонючей воды.

Там, в самом сердце топи, тусклым синим светом мерцали
те самые
колокольчики.

Горький Корень.

Он рос прямо из гнилого поваленного ствола, питаясь со-
ками распада.

В этом мёртвом месте растение казалось прекрасным и
зловещим
одновременно.

Но путь к острову преграждало не только болото.

Между оленятами и лекарством, на ветке низко склонив-
шейся ивы, замерла
тень.

Она не шевелилась, но Рык почувствовал, как шерсть на
его загривке
встала дыбом.

Это была рысь.

Старая, с рваным ухом и глазами, которые светились жёл-
тым, голодным
огнём.

Она не подчинялась законам стада.

Она была самой смертью, затаившейся в ожидании ужина.

— Рык, стой! — Тень преградил другу путь, видя, как тот
пригнул голову, готовясь к безумному броску. — Она разо-
рвёт тебя раньше, чем ты сделаешь

два шага по воде. В болоте мы медленные, а она — молния.

— Там лекарство, Тень! — прошипел Рык, его копыта дрожали от

напряжения. — Снег и остальные... они не доживут до рассвета!

— Она ждёт, когда мы войдём в воду, — тихо сказал Мох.

— Но посмотрите на

её ухо. Оно прижато. Она слышит не только нас.

В этот момент за их спинами раздался тяжёлый, влажный треск.

Кто-то крупный пробирался сквозь прибрежный камыш.

Рысь на ветке мгновенно перевела взгляд с оленят на кусты, её хвост

нервно дёрнулся.

Из тумана, тяжело дыша, вышла Искра.

Её золотистая шкура была испачкана в тине, а в зубах она держала

странный сверток — старую, пахучую шкуру какого-то зверя.

— Быстрее! — выдохнула она, бросая шкуру к копытам Рыка. — Это шкура

старого кабана. Я нашла её у логова волков. Запах собьёт рысь с толку на

пару секунд. Рык, накинь её на себя и шуми в кустах слева. Она решит, что

идёт вепрь. Тень, Мох — прыгайте за корнем, пока она отвлечена!

Рык мгновенно понял план.

Он вцепился зубами в вонючую шкуру, набросил её на спину и, ломая сухие

ветки, с грохотом бросился в заросли терновника, издавая странные, утробные звуки.

Рысь, издав короткое шипение, спрыгнула с ветки и упала к земле, разворачиваясь в сторону шума.

Кабан — опасная добыча, и она не могла упустить момент для атаки.

— Сейчас! — скомандовал Тень.

Они с Мхом бросились в ледяную жижу.

Вода обжигала холодом, затягивая копыта в вязкое дно.

Каждый шаг давался с трудом.

До островка оставалось всего три прыжка.

Мох первым дотянулся до синих цветов.

Он начал яростно копать копытами гнилую древесину, вырывая длинные, склизкие корни.

— Есть! Уходим! — крикнул он.

Они обернулись.

В это время Рык, отбросив шкуру, уже мчался обратно к оврагу, а рысь, осознав обман, с яростным воплем неслась по берегу, срезая путь.

Искра стояла на краю топи, указывая им путь к отступлению.

— К Оврагу! — кричал Тень.

Троица и Искра ворвались в крутой подъем Чёрного Оврага в тот самый

момент, когда когти рыси чиркнули по камню прямо за их хвостами.

Они летели вверх, не чувствуя боли в мышцах, ведомые только одной целью

— успеть.

Когда они наконец рухнули на сухую хвою уже на своей стороне границы, за

спиной, внизу, всё еще слышалось недовольное рычание хищницы.

Мох прижал к груди пучок грязных, пахучих корней.

Они были холодными, но для него они сияли ярче, чем все сокровища

Солнечной Поляны.

— Мы сделали это, — прошептал Рык, глядя на Искру.

— Ты спасла нас.

Искра лишь тяжело дышала, глядя на небо, где уже начали бледнеть

звёзды.

— Это только начало, — сказала она. — Теперь вам нужно вернуться в ясли и

убедить Травников дать это «грязное» лекарство принцам Севера. А это

может быть сложнее, чем убежать от рыси.

Тень посмотрел на синие цветы в копытах Мха, а потом перевёл взгляд на

Искру:

— Как ты нашла нас? Как ты вообще поняла, что мы собираемся куда-то?

Искра улыбнулась:

— Я подслушала ваш разговор. И сразу поняла, что вы задумали что-то

безумное, и это связано с болезнью.

Тень улыбнулся в ответ и посмотрел на небо.

Впереди был рассвет, который должен был либо принести исцеление, либо

стать началом их конца.

ГЛАВА 14

Рассвет над Солнечной Поляной был серым и тяжёлым.

Туман окутывал ясли, скрывая за собой скорбные фигуры матерей и

бессильных Травников.

Воздух казался застывшим, пропитанным запахом болезни и безнадёги.

Тень, Рык и Мох пробирались сквозь кусты, стараясь не шуметь.

Их шкуры были покрыты чёрной болотной тиной, а от копыт исходил резкий

запах гнили.

Впереди, в тени Векового Кедра, лежал Снег.

Его дыхание было прерывистым, с хрипом вырывающимся из груди.

Рядом стоял Король Север.

Его огромная белая фигура казалась надломленной, но взгляд оставался

таким же холодным.

— Уходите, — прошипела Гроза, преграждая путь оленятам. — Здесь не место

для низинных. Король прощается с сыном.

— Мы принесли лекарство, — твёрдо сказал Тень, выходя вперёд.

Травники стада обернулись.

Увидев в зубах Мха грязные, пахучие корни, они брезгливо сморщили носы.

— Это? — воскликнул главный Травник. — Гниль из болота? Ты хочешь

отравить Наследника этой грязью, маленький сорняк?

Север медленно повернул голову.

Его глаза сузились.

— Вы нарушили границы яслей, — его голос прозвучал как гром. — И

принесли в сердце нашего дома яд из Топи.

— Это не яд, — Мох сделал шаг вперёд, его голос дрожал, но он не отступил.

— Горький Корень — единственное, что сжигает лихорадку. Светочи

прошлого знали это. Посмотрите на Снега! Он умирает.
Ваше «чистое»
лекарство не помогает!

Снег в этот момент издал мучительный стон и затих, его глаза закатились.

Королева Земля, стоявшая поодаль, вскрикнула.
Север замер, глядя на неподвижное тело сына.
— Дай его мне, — вдруг раздался голос Янтаря. Она по-
дошла к Мху и взяла
корни. — Нам нечего терять, Великий Север. Либо это,
либо завтра у нас не
будет будущего.

Янтарь быстро разжевала середину корня в кашицу и,
приподняв голову

Снега, вложила её ему в пасть.

Стадо замерло.

Казалось, даже ветер перестал шуметь в кронах сосен.

Прошла минута.

Затем вторая.

Снег вдруг резко дернулся, его тело сотряс сильный ка-
шель.

Он выплюнул чёрную пену, и... его дыхание стало ровным.
Жар, исходивший от него, начал спадать прямо на глазах.
Оленёнок медленно открыл глаза.

Первое, что он увидел — это грязного, усталого Мха и
Рыка со шрамом на

плечо.

— Вы... — прохрипел Снег. Кровь постепенно возвращалась к его ушам. —

Что вы здесь делаете?

— Мы спасли тебя, глупый рогач, — буркнул Рык, отворачиваясь.

Снег попытался подняться, но силы ещё не вернулись к нему.

Он обвёл взглядом собравшихся, увидел корни в руках Янтаря и то, в каком виде были его спасители.

В его взгляде промелькнула растерянность, а затем... знакомая холодная искра.

— Значит, меня лечили гнилью? — Снег скривился, глядя на свои копыта. —

Вы опозорили меня. Вы заставили всё стадо видеть, как Наследник Чистой

Крови обязан жизнью тем, кто живёт в грязи.

Он посмотрел прямо в глаза Тени.

— Не думайте, что это что-то меняет. Вы нарушили закон. Вы принесли

заразу в ясли. Я жив, и теперь я лично прослежу за тем, чтобы вы получили

своё наказание. Я уничтожу вас за этот позор.

Рык сделал шаг вперёд, его глаза загорелись яростью, но

Тень остановил

его, положив копыто на плечо.

— Пойдёмте, — тихо сказал Тень. — Мы сделали то, что должны были. Его

ненависть — это его болезнь, и её корень не вылечит.

Они уходили под тяжёлым молчанием стада.

Снег смотрел им в спины, и в его душе страх перед их силой боролся с

гордостью, которая требовала мести.

Он знал: теперь они — живое доказательство его слабости.

А свидетелей слабости в мире Севера не оставляют.

ГЛАВА 15

Солнце окончательно взошло, освещая Солнечную Поляну.

Болезнь начала отступать — Мох и Янтарь быстро раздали остатки Горького

Корня другим оленям.

Но радости исцеления не суждено было продлиться долго.

Воздух пронзил резкий, трубный клич.

— Тень. Рык. Мох. В центр Поляны! — голос Короля Севера раскатился над

Лесом, как камнепад.

Стадо расступилось, образуя широкий круг.

В центре, на возвышении, стоял Король.

Его белая шерсть ослепительно сияла, но в глазах застыла

ледяная ярость.

Рядом, пошатываясь, стоял Снег.

Он был бледен, но на его морде застыла надменная усмешка.

— Вы спасли оленят, — начал Север, и его голос был обманчиво тихим. — Но

вы совершили то, что не прощается. Вы перешли Черту. Вы принесли запах и грязь Гнилой Топи в наш священный Лес.

— Мы спасли вашего сына! — не выдержал Рык, выходя вперёд. Его шрам на плече пульсировал от гнева. — Если бы не мы, Снег бы уже не дышал!

Север мгновенно оказался рядом.

Он был настолько велик, что Рык казался перед ним крошечным пятнышком.

Король опустил голову, и его острые рога замерли в дюйме от груди оленёнка.

— Жизнь одного, даже моего Наследника, не стоит нарушения Закона, на

котором держится Стадо, — прошипел Север. — Если каждый начнёт бегать

за границы, когда ему вздумается, от нашей Чистой Крови останется только

пыль. Вы проявили строптивость. Вы возомнили себя героями.

Он обернулся к Копытным Дозора.

— Рык взял на себя роль Короля в этом походе. Он будет наказан за всех.

— Нет! Мы были вместе! — крикнул Мох, но Гроза грубо оттолкнула его в сторону.

— Три дня, — объявил Север, обращаясь к стаду. — Три дня Рык будет стоять у Позорного Столба — старой сухой сосны на краю обрыва. Без капли воды.

Без единого листика еды. Никто не смеет подходить к нему. Тот, кто заговорит с ним или попытается помочь, будет изгнан навсегда.

Тень и Мох замерли от ужаса.

Три дня под палящим солнцем, которое сменило засушливый зной, без воды

— это была медленная смерть.

Копытные Дозора окружили Рыка.

Он не сопротивлялся.

Он шёл к сухой сосне с высоко поднятой головой, хотя его ноги дрожали от усталости после ночного похода.

Север подошёл к нему напоследок и тихо, так, чтобы слы-

шал только Рык, произнёс:

— Твоя сила — это угроза моему порядку, низинный. Посмотрим, сколько в

тебе останется гордости через три дня тишины.

Стадо начало расходиться.

Снег прошел мимо друзей, намеренно задев Мха плечом.

— Теперь ты видишь, сорняк? — прошептал он. — Грязь всегда возвращается

в землю.

Тень и Мох остались стоять на пустой поляне, глядя на одинокую фигуру

друга у сосны на обрыве.

Ветер доносил до них запах смолы и далёкое, торжествующее ржание

Венценосных.

— Мы что-нибудь придумаем, — прошептал Тень, сжимая копыта. — Ночь

придёт, и мы не оставим его одного.

Так закончился их самый героический и самый горький день.

Рык остался наедине с палящим небом, а Тень и Мох поняли: война с

Севером только что началась по-настоящему.

ГЛАВА 16

Первая ночь у Позорного Столба была самой долгой в жизни Рыка.

Жажда превратила его горло в сухую, потрескавшуюся землю.

Над обрывом гулял холодный ветер, но он не приносил облегчения — лишь

дразнил запахом далёкой воды из ручья.

Рык смотрел на звёзды.

Они казались ему холодными глазами Севера, равнодушно взирающими на его мучения.

«Я не сломаюсь», — твердил он про себя, стискивая зубы.
— «Я не дам им увидеть мою слабость».

Вдруг внизу, под обрывом, послышался шорох.

Рык напрягся, но не мог повернуть голову.

— Тсс... Это мы, — раздался тихий голос Тени.

Из темноты, словно тени, вынырнули Тень и Мох.

Они двигались так бесшумно, что даже чуткие уши стражников, стоявших в сотне шагов отсюда, ничего не заподозрили.

Мох нёс в зубах большой, сочный лист лопуха, свёрнутый в подобие чаши.

В нём дрожала чистая дождевая вода.

Тень тащил пучок самой мягкой, сочной травы, которую им удалось найти в тайных низинах.

— Быстрее, пей, — прошептал Тень, помогая Мху подне-

сти воду к морде

Рыка.

Рык пил жадно, чувствуя, как жизнь возвращается в его тело с каждым

глотком.

Вода казалась ему слаще самого сладкого нектара.

Когда лист опустел, Мох начал аккуратно просовывать ку-
сочки травы Рыку

в пасть.

— Снег следит за нами, — прошептал Мох, его глаза испуганно

поблескивали. — Он специально крутится у наших яслей, ждёт, когда мы

выдадим себя.

Рык проглотил траву и посмотрел на друзей.

В его взгляде больше не было боли — там горел холодный огонь решимости.

— Слушайте меня, — прохрипел он. — Север думает, что эта сосна — моё

место позора. Но для меня это место силы. Здесь, глядя на этот Лес, который нас презирает, я даю обет.

Тень и Мох замерли.

— Я клянусь, — Рык прижал голову к шершавой коре, — что когда-нибудь мы

найдем другого Короля. Другое стадо. Наш будущий Король построит мир, где оленят не будут делить на «чистых»

и «грязь». И Север ещё склонит свои
идеальные рога перед нашим будущим Королём.
— Но почему Север такой злой? — тихо спросил Мох.
— Он не злой, — протянул Тень. — у него было что-то
плохое. У каждого оленя
своя предыстория. У наших матерей и отцов тоже. Они
нас бросили не
просто так. Возможно, им нужно было оставить нас по ка-
кой-то причине. Я
думаю так. Они не могли оставить нас умирать. Нет, не
могли.

Тень положил копыто на плечо Рыка.

— Мы с тобой, Рык. До конца.

В этот момент на тропе послышались тяжёлые шаги.

— Уходите! — приказал Рык.

Тень и Мох мгновенно растворились в ночном тумане за
секунду до того, как из-за поворота вышел сонный стражник.

Он окинул взглядом оленёнка и, не заметив ничего подо-
зрительного, пошёл
дальше.

Рык остался один под луной.

Его тело всё ещё болело, но внутри него теперь была сталь.
Обет был дан.

И Лес Высоких Сосен ещё не знал, что под его корнями
начала расти сила, способная свалить даже самые старые де-
ревья.

ГЛАВА 17

Ночь после освобождения Рыка была необычайно тихой, словно сам Лес

Высоких Сосен затаил дыхание, боясь потревожить покой израненного оленёнка.

Рык лежал на мягком мху, его дыхание было тяжёлым.

Он всё ещё прихрамывал, а на его шее, там, где он тёрся о жесткую кору

Позорного Столба, остались глубокие, саднящие следы.

Но его взгляд... он изменился.

В нём больше не было детской обиды.

В нём застыл холодный свинец уверенности.

Троица сидела в самом сердце своего убежища под корнями поваленного великана.

Тишину нарушал только треск сухих веток снаружи.

Вдруг папоротники, закрывавшие вход, зашелестели, и внутрь скользнула

Искра.

Её изумрудные глаза сегодня казались особенно тревожными, в них

отражался не страх, а какое-то глубокое, древнее беспокойство.

Она не просто пришла навестить друзей — от неё пахло иначе, чем обычно.

К привычному аромату хвои примешивался запах далёких, чужих ветров и

горьких трав, которые не росли на Солнечной Поляне.

— В Лесу всё ещё шепчутся о лихорадке и вашем спасении, — начала она, присаживаясь рядом с Тенью. — Но за его пределами, в Других Лесах, куда

не долетает клич Вестников Севера, шепчутся о другом. О чём-то, что

заставляет замолкнуть даже самых смелых Королей.

— О чём? — Рык поднял голову, его уши настороженно дёрнулись.

Любое упоминание внешнего мира заставляло его сердце биться быстрее.

Искра понизила голос до едва различимого шёпота, так что оленятам

пришлось придвинуться к ней почти вплотную.

— Ходят слухи о Клыкастом Страхе, — произнесла она, и само это

словосочетание словно понизило температуру в убежище.

— Это олень. Но

не такой, как мы. Говорят, у него из пасти растут клыки — длинные, острые и

белые, прямо как у волка. Птицы, что прилетают из-за Пустоши, подслушивали разговоры в дальних чащах. Они называют его воплощением

первобытного ужаса, который не знает пощады.

Мох вздрогнул и прижался к плечу Тени.

— Олень с клыками? Но ведь мы... мы не едим плоть. Это невозможно, Искра!

— Легенды не спрашивают, что возможно, а что нет, Мох,
— тихо ответила

олениха. — Говорят, что Клыкастый Страх — это прокля-
тие тех Лесов, где

правители забыли о милосердии. Там ему поклоняются,
как смерти. Он

поселяется в души тех, кто не хочет ему поклоняться, и
после этого олень

сам становится воплощением Клыкастого Страха.

Тень внимательно слушал, прикрыв глаза.

В его голове знаки с Камня Изгнанников начали склады-
ваться в новую, пугающую картину.

— У каждого Леса свои легенды, — медленно произнес
Тень. — Север строит

свою легенду на «Чистой Крови» и симметрии рогов. Он
учит нас, что идеал

— это красота. Но те другие Леса... они выбрали свои ле-
генды.

— Зачем птицам рассказывать о чудовище, если это про-
сто глупая легенда?

— спросил Рык, в его голосе прорезались искры недове-
рия.

В убежище воцарилась тяжёлая, липкая тишина.

Каждый представлял себе это существо.

— Мы — другие, — наконец сказал Тень, обводя взглядом друзей. — У нас

другие легенды. Наша легенда — это Изгнанники, которые выжили там, где

все погибли. А может там, за горизонтом, есть полно других легенд, которые

страшнее, чем сам Клыкастый Страх. Нам нельзя осквернять его. Никто не

знает, легенда — выдумка, которой нужно верить, или... правда, о которой не знаешь.

Рык коснулся своим шрамом на плече холодного камня.

Слухи о чудовище не испугали его — они разожгли в нём странное любопытство.

— Если нас вышвырнут отсюда... — коротко бросил Рык.

— Может, мы когда

нибудь встретим само воплощение Клыкастого Страх, и плюнем ему в

морду.

Искра кивнула, но в её глазах всё ещё дрожала тревога.

ГЛАВА 17

Ночь после освобождения Рыка была необычайно тихой, словно сам Лес

Высоких Сосен затаил дыхание, боясь потревожить покой

израненного
оленёнка.

Рык лежал на мягком мху, его дыхание было тяжёлым.

Он всё ещё прихрамывал, а на его шее, там, где он тёрся
о жёсткую кору

Позорного Столба, остались глубокие, саднящие следы.

Но его взгляд... он изменился.

В нём больше не было детской обиды.

В нём застыл холодный свинец уверенности.

Троица сидела в самом сердце своего убежища под кор-
нями поваленного
великана.

Тишину нарушал только треск сухих веток снаружи.

Вдруг папоротники, закрывавшие вход, зашелестели, и
внутрь скользнула

Искра.

Её изумрудные глаза сегодня казались особенно тревож-
ными, в них

отражался не страх, а какое-то глубокое, древнее беспо-
койство.

Она не просто пришла навестить друзей — от неё пахло
иначе, чем обычно.

К привычному аромату хвои примешивался запах далё-
ких, чужих ветров и

горьких трав, которые не росли на Солнечной Поляне.

— В Лесу всё ещё шепчутся о лихорадке и вашем спасе-

нии, — начала она, присаживаясь рядом с Тенью. — Но за его пределами, в других оесах, куда

не долетает клич Вестников Севера, шепчутся о другом. О чём-то, что

заставляет замолкнуть даже самых смелых Королей.

— О чём? — Рык поднял голову, его уши настороженно дёрнулись.

Любое упоминание внешнего мира заставляло его сердце биться быстрее.

Искра понизила голос до едва различимого шёпота, так что оленятам

пришлось придвинуться к ней почти вплотную.

— Ходят слухи о Клыкастом Страхе, — произнесла она, и само это

словосочетание словно понизило температуру в убежище.

— Это олень. Но

не такой, как мы. Говорят, у него из пасти растут клыки

— длинные, острые и

белые, прямо как у волка. Птицы, что прилетают из-за Пу-стоши, подслушивали разговоры в дальних чащах. Они называют его воплощением

первобытного ужаса, который не знает пощады.

Мох вздрогнул и прижался к плечу Тени.

— Олень с клыками? Но ведь мы... мы не едим плоть. Это невозможно, Искра!

— Легенды не спрашивают, что возможно, а что нет, Мох,

— тихо ответила
олениха. — Говорят, что Клыкастый Страх — это прокля-
тие тех Лесов, где
правители забыли о милосердии. Там ему поклоняются,
как смерти. Он
поселяется в души тех, кто не хочет ему поклоняться, и
после этого олень
сам становится воплощением Клыкастого Страха.
Тень внимательно слушал, прикрыв глаза.
В его голове знаки с Камня Изгнанников начали склады-
ваться в новую, пугающую картину.
— У каждого Леса свои легенды, — медленно произнёс
Тень. — Север строит
свою легенду на «Чистой Крови» и симметрии рогов. Он
учит нас, что идеал
— это красота. Но те другие Леса... они выбрали свои ле-
генды.
— Зачем птицам рассказывать о чудовище, если это про-
сто глупая легенда?
— спросил Рык, в его голосе прорезались искры недове-
рия.
В убежище воцарилась тяжёлая, липкая тишина.
Каждый представлял себе это существо.
— Мы — другие, — наконец сказал Тень, обводя взгля-
дом друзей. — У нас
другие легенды. Наша легенда — это Изгнанники, кото-

рые выжили там, где

все погибли. А может там, за горизонтом, есть полно других легенд, которые

страшнее, чем сам Клыкастый Страх. Нам нельзя осквернять его. Никто не

знает, легенда — выдумка, которой нужно верить, или... правда, о которой не знаешь.

Рык коснулся своим шрамом на плече холодного камня.

Слухи о чудовище не испугали его — они разожгли в нём странное любопытство.

— Если нас вышвырнут отсюда... — коротко бросил Рык.

— Может, мы когда

нибудь встретим само воплощение Клыкастого Страх, и плюнем ему в морду.

Искра ничего не ответила на дерзость Рыка.

Она лишь плотнее прижала уши к голове, когда снаружи пронёсся резкий

порыв ветра, заставивший вековые сосны жалобно застонать.

В этом звуке ей послышалось не шуршание хвои, а чей-то далёкий, голодный выдох.

— Плюнуть в морду страху легко, когда он далеко, Рык,

— тихо произнесла
она, поднимаясь на копыта. — А этот Лес... он уже пахнет
страхом, как бы

Север ни пытался залить его ароматом смолы и гордости.
Она скользнула в проход, и папоротники сомкнулись за
ней, оставив друзей
в густой темноте.

Тень долго лежал, глядя в пустоту.
В его голове набатом били слова Искры: «Он поселяется
в души тех, кто не
хочет ему поклоняться».

Если ты начинаешь ненавидеть так же сильно, как нена-
видят тебя, если ты
позволяешь тьме захватить сердце, не становишься ли ты
сам частью этой
легенды?

Рык уже спал, его копыто во сне нервно дёргалось, словно
он всё ещё бежал
по Гнилой Топи.

Мох сопел рядом, уткнувшись носом в тёплый бок Тени.
Над Лесом взошла кроваво-красная луна, и тишина стала
такой

абсолютной, что было слышно, как глубоко под землёй ло-
паются от холода
корни старых деревьев.

ГЛАВА 18

Прошло несколько недель.

Снег стал ещё заносчивее, чувствуя за спиной поддержку отца, но Рык

больше не лез в драки.

Он понял, что честный бой по правилам Венценосных — это бой, в котором он всегда проиграет.

Рык начал уходить к острым камням.

Там, где не было свидетелей, он тренировался.

Он не стоял прямо, как учили Дозорные.

Он пригибался к самой земле, учась использовать свой малый рост как преимущество.

Он учился бить не лбом в лоб, а подсекать копыта соперника, использовать вращение тела, чтобы свалить того, кто сильнее.

Это был «Грязный Бой» — приёмы изгнанников, которые выживали в схватках с волками.

Однажды Тень застал его за этим занятием.

Рык как раз отрабатывал прыжок с разворотом, нанося удар задними копытами по сухому стволу дерева.

Удар был такой силы, что кора разлетелась в щепки.

— Если Гроза увидит это, она назовёт это «танцем зверя», — тихо сказал

Тень, выходя из тени.

— Пусть называет как хочет, — выдохнул Рык, его мышцы дрожали от напряжения. — Венценосные дерутся ради гордости. Я учусь драться ради жизни. В Пустоши не будет правил, Тень. Там не будет Светоча, который скажет «Хватит». Там будет только тот, кто выстоял, и тот, кто упал.

— Ты готовишься к уходу? — Тень посмотрел другу прямо в глаза.

— Я готовлюсь к тому дню, когда Север поймёт, что его «совершенство»

можно сломать одним точным ударом по копытам, — Рык снова опустил

голову в боевую стойку. — Хочешь, я покажу тебе, как сбивать того, кто в два

раза больше тебя? Тебе это пригодится, когда за нами придут.

И Тень, вечный ученик Светочей, впервые забросил свои знаки на земле и

встал рядом с другом, постигая науку выживания, которой не учили в яслях.

ГЛАВА 19

Север проводил долгие часы на Королевской Скале, о чём-то шёпотом

переговариваясь со Светочами.

Тень сидел у ручья, пытаясь смыть запах Гнилой Топи с копыт, когда

почувствовал, что он не один.

Воздух вдруг наполнился ароматом цветущей липы и свежести — так пахло

только от Королевы Земли.

Она стояла на другом берегу ручья.

Величественная, грациозная, но Тень снова заметил, как она едва заметно

припадает на правую ногу.

Её хромота была её тайной, которую она несла так же гордо, как и свою

«корону».

— Ты видишь слишком много, маленький ученик Неба,
— тихий, певучий

голос Королевы заставил Тень вздрогнуть.

Он хотел склонить голову, как полагалось, но она остановила его

движением головы.

— Не нужно церемоний. Здесь нет Севера. Я пришла поблагодарить тебя. И твоих друзей.

Тень замер.

— Вы... Вы благодарите нас? Но Король сказал, что мы осквернили Лес.

Земля печально улыбнулась.

Её взгляд был направлен куда-то за горизонт, в сторону Пустоши.

— Король видит правила. А мать видит своего детёныша. Если бы не ваш

Горький Корень, Снег бы уже не дышал. И никакая «чистота крови» не

вернула бы его мне.

Она сделала шаг в воду, сокращая расстояние между ними.

— Слушай меня, Тень. Север готовит нечто страшное. Он верит, что стадо

станет сильнее, если избавится от тех, кого он считает «слабыми корнями».

Я не могу открыто идти против его воли — закон Леса суров даже к

Королевам. Но я даю вам свою защиту. Пока я жива, никто не посмеет

тронуть вас в яслях без веского повода. Это временный щит, Тень.

Используйте его, чтобы окрепнуть.

Она наклонилась и коснулась носом лба Тени.

Это был жест высшей милости.

— И помни... шрамы на плече твоего друга Рыка — это не грязь. Это награды, которые он заслужил в бою. Не позволяйте никому убедить вас в обратном.

Королева Земля развернулась и так же бесшумно исчезла в зарослях

орешника, оставив Тень в полном шоке.

У них появился защитник на самом верху.

Но слова о «страшном плане Севера» тяжёлым камнем легли на душу.

ГЛАВА 20

Воздух стал прозрачным и холодным, а солнце лишь тускло светило сквозь

верхушки деревьев.

Тень, Рык и Мох чувствовали себя почти победителями.

После визита Королевы Дозорные перестали их толкать, а Снег лишь

злобно косился издалека, не решаясь подойти.

Оленятам казалось, что они наконец-то заслужили своё право дышать этим

воздухом.

Они верили, что Лес принял их.

Но в это же время на вершине Королевской Скалы, в пещере, куда не

проникал даже лунный свет, собрался Совет Светочей.

Север стоял в центре, его рога отбрасывали на стены чудовищные, изломанные тени.

Перед ним склонились старейшие олени стада.

— Болезнь показала нам нашу уязвимость, — голос Севера вибрировал, заставляя камни дрожать. — Мы позволили

сорнякам расти рядом с

цветами. Мы допустили, чтобы изгнанники возомнили себя равными нам.

Это сделало нас слабыми.

Один из Светочей поднял голову:

— Но они спасли твоего Наследника, Север. Милосердие гласит...

— Милосердие — это закон для слабых! — отрезал Король. — Снег жив, и он

станет сильнее, забыв о позоре своего спасения. Но когда эти оленята

подрастут... когда их первые рога станут достаточно крепкими, чтобы

наносить удары... начнётся Время Жатвы.

Север подошёл к краю скалы и посмотрел вниз на спящие ясли, где в тени

папоротников спали герои.

— Мы очистим ясли от слабых корней. Все, кто не имеет имени отца, все, чья

кровь запятнана Пустошью, будут вырваны из этого Леса.

Мы не просто

выгоним их. Мы сотрём саму память о них. Стадо Чистой Крови должно

войти в новую Пору Белого Снега без единого изъяна.

Пусть радуются

своему «затишью». Это затишье перед тем, как их мир

рухнет.

В этот момент внизу, в убежище, Тень внезапно открыл глаза.

Ему показалось, что на него упала ледяная капля, хотя небо было ясным.

Он посмотрел на спящих друзей и почувствовал, как сердце сжалось от

нехорошего предчувствия.

Над Лесом Высоких Сосен пролетел ворон, трижды каркнув в пустоту.

Они думали, что спаслись, но на самом деле они просто стали ещё больше

уязвимыми в этой игре, правила которой Север только что изменил

навсегда.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ЦИКЛА

ЦИКЛ II: «Предел терпения».

ПРОЛОГ II

Время в Лесу Высоких Сосен текло медленно, как застывающая смола.

Прошло несколько лет.

Те, кого когда-то называли «пылью Пустоши», подросли.

Они больше не были теми беззащитными малышами, что жались друг к

другу в яме под корнями.

Теперь это были олени, только-только вышедшие из воз-

раста оленят.

Их детская шкурка сменилась густым взрослым мехом, а в движениях

появилась уверенная грация выживших.

Шея Рыка стала мощной, а шрам на плече — его гордостью.

Его первые рога выросли острыми и крепкими; он втайне затачивал их о

камни, готовясь к бою, который, как он знал, неизбежен.

Мох превратился в статного оленя с чутким слухом.

Он научился исцелять такие раны, перед которыми пасовали старые

Травники.

Тень стал мудрее всех в яслях.

Он научился скрывать свои мысли за маской покорности, но его взгляд

всегда был устремлён на Королевскую Скалу.

Он видел, как стареет Север, и как его страх потерять власть превращается

в безумие.

Они продолжали жить среди Стада Чистой Крови.

Они ели то, что оставалось от Венценосных, они выполняли самую тяжёлую

работу, они терпели унижения от подросшего Снега.

Все эти годы они были образцовыми слугами, но внутри каждого из них

росла железная воля.

Север не доверял им.

Он видел, что «лишние пасти» превратились в сильных оленей.

Он понимал: наступает момент, когда ясли станут для них слишком малы.

Впереди был долгий путь.

Десятки дней жизни в тени закона Севера.

Десятки стычек, тайных заговоров и моментов, когда их дружба

проверялась на прочность.

Они верили, что смогут доказать своё право на место под солнцем.

Они ещё не знали, что приговор уже подписан.

Что их срок — это лишь цифры в голове безумного Короля.

И что когда наступит Пора Белого Снега, Лес Высоких Сосен выплюнет их в

ледяную пустоту, где их будет ждать истинное воплощение Клыкастого

Страха.

Но пока... пока они просто жили.

И учились быть сильнее тех, кто их презирал.

ГЛАВА 21

После того как лихорадка окончательно отступила, в Лесу Высоких Сосен

установилось странное, липкое затишье.

Прошло несколько дней.

Детская шерсть оленят окончательно сменилась густым, плотным мехом

молодых оленей.

Рык заметно раздался в плечах, его шрам побелел и затянулся, а первые

рога, хоть ещё и короткие, были острыми, как клыки волка.

Мох вытянулся, его шаги стали бесшумными, а взгляд — сосредоточенным и

спокойным, как у настоящего Травника.

Тень же научился двигаться в такт колыханию ветвей, становясь

практически невидимым для патрулей Копытных Дозора.

Благодаря тайному покровительству Королевы Земли, никто больше не

смел открыто толкать их или отбирать еду.

Но Тень чувствовал: это затишье — лишь что-то, за чем скрывается оскал.

В тот день они собирали сухую хвою на границе Солнечной Поляны.

Воздух уже пах приближающимися холодами — резким, покалывающим

ноздри ароматом первого мороза.

— Смотрите-ка, кто тут у нас, — раздался надменный,

ставший более низким

голос.

Из-за золотистых кустов орешника вышел Снег.

Он превратился в крупного, статного оленя.

Его рога были безупречно симметричными, а шерсть была
всё такой же
белоснежной.

За его спиной держались ещё двое молодых чистокровных
из касты

Венценосных.

Рык мгновенно сделал шаг вперёд, загораживая Мха.

Его уши прижались к голове, а копыто нервно заскребло
сухую траву.

— Мы просто собираем хвою, Снег. Нам разрешено здесь
находиться, —

спокойно, но твёрдо сказал Тень, выравнивая дыхание.

Снег окинул их презрительным взглядом и медленно кив-
нул.

На его морде уже не было той ненависти, которая была в
детстве.

Он задержавшись на шраме Рыка, а затем холодно усмех-
нулся.

— Пока разрешено, — тихо произнесла он, делая шаг бли-
же к Тени. От него

пахло смолой и сытостью. — Вы думаете, что если Коро-
лева прикрывает

ваши облезлые шкуры, то вы стали частью этого Леса?
Ошибаетесь. Мой

отец помнит всё. И я помню, какой грязью меня поили в
яслях.

Снег поднял голову, глядя на тяжёлые, свинцовые тучи,
которые медленно

наползали на вершину Королевской Скалы.

— Скоро придёт настоящая Пора Белого Снега. В этом
году она будет

суровой. И поверьте, «лишним пастям» не найдётся места
под нашими

кедрами. Лес сбросит сухие ветки, чтобы выжить.

Чистокровные за его спиной согласно зафыркали.

— Пойдем, — тихо шепнул Мох, дёргая Рыка за ухо. —
Не надо. Он только и

ждёт, чтобы мы начали первыми.

Рык с трудом сдержал рычание, но медленно отступил.

Снег проводил их издевательским смешком, и его банда
скрылась в глубине

сосновой аллеи.

Тень долго смотрел им вслед.

В его груди холодным камнем заворочалось предчувствие.

Королева Земля защищала их, но её силы таяли, а безумие
Короля Севера

только крепло.

Ложное затишье подходило к концу, и первые хлопья пеп-

ла на небесах

предвещали скорую бурю, к которой они обязаны были подготовиться.

ГЛАВА 22

Тёмная, скрытая от чужих глаз лощина на самом краю территории стада стала их тайной ареной.

Здесь, среди острых серых валунов и колючего терновника, не ложился

красивый, ровный снег — его выдувал холодный ветер с Пустоши.

Это место пахло опасностью, и именно его Рык выбрал для своих уроков.

— Подними голову, Тень, но не подставляй шею! — Рык кружил вокруг друга, его копыта глухо стучали по замёрзшей земле. — Чистокровные бьют лбом

в лоб, потому что верят в свою силу и тяжесть рогов. Но если противник

больше тебя, такой удар — это смерть.

Тень тяжело дышал, его бока ходили ходуном.

Он опустил голову, пытаясь удержать равновесие на скользком камне.

— А если он пойдёт на таран? — спросил Тень, вытирая грязь со лба о плечо.

— Уклоняйся! — рявкнул Рык и резко, без предупреждения, бросился вперёд.

Тень едва успел среагировать.

Вместо того чтобы принять удар на свои пока ещё небольшие рожки, он, вспомнив наставления друга, резко присел и ушёл в сторону.

Рык пролетел мимо, но Тень, используя его же скорость, выкинул заднюю

ногу и подсёк колено Рыка.

Крупный олень споткнулся и с шумом повалился на сухую траву, поднимая облако пыли.

— Отлично! — Рык быстро поднялся, отряхивая шкуру, и в его глазах

вспыхнул гордый огонёк. — Именно так! Без благородства. Только скорость

и точный расчёт. Нам не выиграть честный бой, поэтому наш бой должен быть умным.

Мох сидел на валуне поодаль, наблюдая за ними.

Его уши чутко подрагивали, ловя каждый шорох Леса.

В его зубах был зажат пучок сухих, горьких корней.

Пока друзья учились ломать чужие копыта, Мох учился их собирать заново.

Каждое утро, пока стадо спало, он тайком пробирался к старой тисовой

роще, где жила травница Янтарь.

— Запомни, — шептала Янтарь, показывая ему сморщен-

ные серые ягоды, спрятанные под корой старого пня. — Это — сонные слёзы. Если раздавить

три штуки и смешать с водой, олень уснёт так крепко, что не почувствует, как ты вправляешь ему сломанную кость. Но если дашь четыре — он не

проснётся вовсе. Граница между жизнью и смертью тоньше, чем волос на твоём хвосте.

Мох впитывал каждые её слова.

Он учился различать запахи ядов в морозном воздухе, находить под снегом

редкие стебли целебного вереска и останавливать кровь с помощью липкой паутины болотных пауков.

Когда тренировка в лощине закончилась, Мох подошёл к уставшим Тени и

Рыку, протягивая им пахучую мазь из сосновой жилы и мяты.

— Натрите плечи, — тихо сказал он. — Иначе завтра ваши мышцы просто

одревенеют от холода, и Снег заметит вашу слабость по походке.

Рык послушно подставил плечо со шрамом, блаженно зажмурившись, когда

прохладная мазь коснулась уставшего тела.

— Мы становимся сильнее, — тихо произнёс Тень, глядя

на свои копыта, которые уже не дрожали от усталости. — Но достаточно ли быстро?

— Достаточно, чтобы выжить, когда этот Лес решит от нас избавиться, —

твёрдо ответил Рык.

Они стояли втроём, глядя, как первые редкие снежинки медленно

опускаются на серые валуны лощины.

Ложное затишье продолжалось, но под их копытами уже крепла сила, о

которой Король Север даже не догадывался.

ГЛАВА 23

Солнце над Лесом Высоких Сосен больше не грело.

Оно висело над верхушками деревьев блёклым, белесым диском.

Тень возвращался с дальних границ.

Его уши были прижаты к голове — в воздухе слишком отчётливо пахло

гарью и скорой бурей.

На узкой тропе, ведущей к пещере, он увидел Её.

Королева Земля шла медленно, слишком медленно для величественной

правительницы.

Её правая задняя нога заметно дрожала, и при каждом шаге Королева

тяжело заваливалась набок.

На её морде застыло выражение глухой, изнуряющей боли, но она упрямо
несла голову высоко.

— Ваше Величество, — тихо позвал Тень, выступая из тени еловых лап.

Земля вздрогнула, но, узнав его, облегчённо выдохнула. Её тёплые карие глаза подёрнулись мутной дымкой болезни.

— А, это ты, Тень... — её голос прозвучал тихо, как шелест сухой листвы. — Ты

вырос. Твои плечи стали шире. В тебе больше нет того испуганного

олёнёнка, которого я встретила в яслях.

— Благодаря Вам, — искренне сказал Тень, сделав шаг ближе, чтобы, если

нужно, незаметно подставить своё плечо для опоры. — Но... Ваша нога. Вам хуже?

Королева грустно улыбнулась и опустилась на сухую хвою прямо посреди тропы.

Для чистокровной это было признаком слабости, но у неё просто не

осталось сил бороться с собственным телом.

— Моё время уходит, маленький следопыт, — прошептала она. — Этот Лес

суров к слабым. Север видит во мне лишь тень той Королевы, которой я

была. Он больше не слушает моих советов. Его разум ослеплён страхом

перед голодной Порой Белого Снега.

Тень почувствовал, как внутри него всё похолодело.

Королева Земля была их единственным щитом.

Если она потеряет власть, Север уничтожит всех изгоев в один миг.

— И... что тогда? — спросил Тень, и в его голосе впервые за долгое время

прорезался страх. — Рык учит нас драться, Мох учит лечить... Но... мы не

выстоим.

Королева Земля внимательно посмотрела на него, и в её глазах вспыхнул

последний огонёк королевской мудрости:

— Не держитесь за этот Лес, Тень. Его идеальный мир построен на песке и

крови. Земля под нашими копытами уже дрожит. Север готовит указ... Когда

придёт первая настоящая буря, он очистит стадо.

Она потянулась вперёд и коснулась своим тёплым носом лба Тени.

— Спасай друзей, Тень. Уходите сами, пока не стало слишком поздно. Моя

защита — это опора из песка, которую вот-вот смоем буря Поры Белого
Снега.

Она медленно поднялась, преодолевая боль, и побрела дальше по тропе, даже не оборачиваясь.

А Тень остался стоять на месте, глядя на её неровные, хромающие следы на первом снегу.

«Мы не можем пока уйти...» — в бешенстве подумал Тень, сам не зная, почему. — «Не можем... Не можем!...»

Их защита за величественной спиной треснула.

И времени у них почти не осталось.

ГЛАВА 24

Ледяной Ручей оправдывал своё название.

В Пору Белого Снега он почти полностью замерзал, оставляя лишь

небольшую полынью с кристально чистой, обжигающей водой, куда стадо

ходило на водопой.

Мох пришёл сюда один.

Ему нужно было набрать особой болотной осоки, которая росла у самой

кромки льда — её стебли, замёрзшие на морозе, становились отличным

средством от кашля, который начал душить низинных оленят.

Он осторожно потянулся копытом к зелёному стеблю, как
вдруг сзади

послышался хруст наста.

— Смотри, куда лезешь, изгой, — раздался резкий голос
Снега.

Мох не успел повернуться.

Один из приспешников Снега, крупный и чистокровный,
с силой толкнул его
плечом.

Мох потерял равновесие, его копыта поехали по скольз-
кому льду, и он едва

не рухнул в ледяную воду, в последний момент успев уце-
питься зубами за
прибрежный куст.

Снег и его банда громко захохотали.

— Что, изгой, водички захотел? — издевался Снег, насту-
пая на него. — Тебе и

твоим дружкам место на самом дне. Там вам самое время
остудить свою
гордость.

Снег поднял копыто, собираясь наступить Мху на ногу и
столкнуть его в
воду.

Мох зажмурился, готовый к удару...

Но удара не последовало.

Раздался глухой, яростный рык, и серая тень на полной

скорости врезалась

одного из оленя, отшвыривая его в сторону.

Это был Рык.

Его глаза горели диким, первобытным огнём, а короткие рога были

направлены прямо на Снега.

— Назад, — процедил Рык, его шкура на загривке встала дыбом.

Снег презрительно фыркнул, выставляя вперед свои красивые, ветвистые

рога.

Он был крупнее и тяжелее Рыка.

— О, защитник прибежал. Ну давай, изгой, попробуй сразиться со мной

честно. Лоб в лоб. Посмотрим, чья кровь крепче!

Снег пригнул голову, готовясь к классическому тарану Венценосных.

Он ожидал, что Рык примет вызов и ударит в ответ.

Но Рык помнил их тайные тренировки.

Он знал: честно ему не победить.

Когда Снег с криком бросился в атаку, Рык даже не шелохнулся.

Он выждал секундную долю копыта, а затем резко, бесшумно уклонился

вправо, пропуская летящего напролом соперника мимо себя.

Снег, не ожидавший, что противник уйдёт с линии удара, по инерции пролетел вперёд.

Рык мгновенно подпрыгнул и со всей силы ударил задними копытами по опорной ноге Снега. Раздался треск.

Снег потерял равновесие, нелепо взмахнул головой и с громким всплеском

полетел прямо в ледяную полыню.

Вода сомкнулась над его головой.

Через секунду Снег вынырнул, отплёвываясь, его безупречная белая шерсть

мгновенно промокла и потемнела, а сам он дрожал от дикого холода и унижения.

— Ты... ты ответишь за это! — закричал приспешник Снега, пытаясь помочь

своему будущему Королю вылезти на скользкий лёд.

Рык даже не посмотрел на них.

Он аккуратно помог Мху подняться, бережно отряхнул его от снега и тихо

сказал:

— Идём. Нам здесь больше нечего делать.

Они уходили, оставляя позади крики и проклятия Снега.

Но Мох, оборачиваясь, видел, каким взглядом Снег смот-

рел им вслед из
ледяной воды.

Это был взгляд оленя, который больше не будет просто
дразниться.

Рык применил грязный приём.

Он победил чистокровного Наследника.

И теперь Снег сделает всё, чтобы уничтожить их.

ГЛАВА 25

После происшествия на Ледяном Ручье страх в низинах
стал почти

осязаемым.

Снега не было видно уже несколько дней — чистокровный
Наследник

заперся в своей пещере, зализывая раны и греясь у Вен-
ценосных.

Но Тень знал: это не конец.

Это была ненависть, которую Рык случайно поджёг.

Чтобы унять дрожь в копытах и очистить мысли, Тень ухо-
дил далеко на

северную границу.

Туда, где деревья росли кривыми, изуродованными посто-
янными ветрами

из Пустоши.

Там, посреди замёрзшего болота, возвышался огромный
чёрный валун.

Низинные олени называли его Камнем Изгнанников.

Стадо обходило это место стороной, считая его проклятым.

Тень подошёл к камню, вдыхая резкий, ледяной воздух. Он невольно вспомнил старого Светоча Небо.

«А ведь я всё ещё помню тебя...» — вздохнул Тень, нервно оглядываясь. —

«Но я уже не оленёнок, чтобы быть твоим учеником. А вот бы увидеть тебя хоть раз...»

Ветер выл над его ушами, словно предупреждая об опасности.

Он поднял переднее копыто и осторожно провёл им по шершавой, покрытой коркой льда поверхности валуна.

Под его копытом что-то хрустнуло.

Тень прищурился.

На сером камне проступали неровные, глубокие борозды. Это были не следы от когтей хищников и не трещины от мороза.

Это были знаки.

Кто-то намеренно высек их здесь много Пор Белых Снегов назад.

Дрожа от любопытства, Тень принялся яростно счищать налипший снег и лёд.

С каждым ударом копыта перед ним открывалась древ-

няя, страшная

картина, выбитая в камне.

На валуне были изображены олени.

Но они не стояли гордо, подняв головы, как Венценосные.

Они бежали.

Огромное стадо испуганных фигур устремлялось прочь от
Леса Высоких

Сосен.

Тень затаил дыхание, его сердце забилося чаще.

Рядом с рисунком были выбиты три грубые полосы, пере-
чёркнутые одной

горизонтальной линией.

— Это уже происходило... — со страхом прошептал Тень
в пустой, воющий

ветер.

Жатва не была новой выдумкой безумного Короля Севе-
ра.

Это был древний, жестокий ритуал.

Стадо Высоких Сосен уже избавлялось от «лишних» мно-
го Пор Белых

Снегов назад.

И те, кого выгнали, не выжили в Пустоши.

Тень отступил на шаг, его копыта задрожали.

Он посмотрел на восток, туда, где за Чёрным Оврагом на-
чиналась

бескрайняя, белая пустота метели.

Всё это время они думали, что борются за право жить в
Лесу Высоких
Сосен.

Но древний камень говорил об обратном: из этого Леса
нужно бежать.

Бежать самим, пока не захлопнулась ловушка.

Но как убедить Рыка, который спит и видит, как свергнет
Короля Севера?

Как убедить Мха, который предан своим больным?

Тень стоял перед древним камнем, и ледяной ветер Пу-
стоши впервые

показался ему не просто холодным, а смертоносным.

Время стремительно утекало.

ГЛАВА 26

Пора Белого Снега не просто пришла в Лес Высоких Со-
сен — она ворвалась

туда с ледяным воем.

За одну ночь небо окончательно побелело, и на землю лег-
ла первая тяжёлая
пороша.

Снег укрыл пушистым одеялом все поляны, но для изгоев
эта красота

означала лишь одно — голод.

Вся сочная трава и мягкий мох оказались погребены под
глубокими
сугробами.

Чтобы добыть хоть немного еды, низинным оленям приходилось часами разгребать замёрзшую землю копытами, сбивая их в кровь.

Тень, Рык и Мох трудились с самого рассвета у северного склона.

Им повезло: под корнями старой поваленной сосны они нашли полоску

сухой, но питательной сладкой коры и немного замёрзших ягод вереска.

— Мох, ешь первый, — Рык аккуратно подтолкнул кусок коры к уставшему

другу. — Ты сегодня всю ночь провозился с больными оленятами в низине.

Тебе нужны силы.

Мох благодарно кивнул, но едва он потянулся к еде, как из-за заснеженных

кустов послышался хруст.

На поляну вышли трое молодых Венценосных.

На их головах уже красовались крепкие рожки, а шкуры лоснились от жира

— чистокровных кормили из королевских запасов.

— Ого, смотрите-ка, что тут у нас, — Один из них презрительно фыркнул, глядя на кучку коры. — Изгои нашли деликатес. А ну-ка, отошли в сторону.

Нам нужна эта сосна.

Рык мгновенно выпрямился.

Его шкура на загривке встала дыбом, а копыта глубоко вошли в снег.

— Мы искали это три часа, — процедил Рык, загораживая еду. — На севере

полно других деревьев. Убирайтесь.

Чистокровные угрожающе пригнули головы, выставя рога.

— Королевский указ гласит: всё, что растёт в Лесу Высоких Сосен, принадлежит чистокровным, — надменно заявил Венценосный. — А вы, грязнокровки, едите только то, что мы вам оставим. Так что отдай кору, шрамированный, пока мы не закопали тебя в этот сугроб.

Рык уже приготовился к прыжку.

Его мышцы напряглись.

Он готов был разорвать их на части, забыв обо всех правилах.

Но Тень помнил слова Королевы Земли.

Если они устроят драку сейчас, Север получит идеальный повод избавиться

от них ещё до Жатвы.

Тень резко шагнул вперёд и упёрся плечом в грудь Рыка, удерживая друга

на месте.

— Рык, нет. Не надо, — тихо, но твёрдо сказал Тень.

— Тень, они забирают последнее! — в ярости прошептал

Рык, тяжело дыша

ему в ухо. — Мох голодает!

— Я знаю, — Тень посмотрел другу прямо в глаза, передавая ему свою

холодную уверенность. — Но живой голодный олень лучше мёртвого. Мы найдём ещё. Уходим.

Рык долго смотрел на чистокровных взглядом, полным чистой, концентрированной ненависти.

Снег на его рогах начал таять от горячего дыхания.

Но всё же, подчиняясь разумному слову Тени, он медленно отступил.

Венценосный торжествуяще захохотал, наступая копытом на их сладкую

кору и раздавливая её в грязный снег просто из вредности.

Они уходили вглубь Леса, голодные, замёрзшие, под издевательский смех

чистокровных.

Рык шёл молча, но Тень видел, как дрожат его плечи от сдерживаемой ярости.

Предел их терпения не просто истощался — он трещал по швам, как тонкий

лёд на ручье под тяжёлым копытом.

ГЛАВА 27

Снежная пороша укрыла Лес Высоких Сосен, превратив

его в ловушку.

После того как Венценосные отобрали у троицы последнюю сладкую кору, голод стал их постоянным спутником.

Но Рык, Тень и Мох упрямо держались вместе, делясь каждой найденной хвоинкой.

Они сидели в своём тайном убежище под корнями упавшего кедра.

Тень пытался согреть дыханием замёрзшие копыта Мха, а Рык хмуро

смотрел наружу, на падающий снег.

Вдруг тишину нарушил сухой треск веток.

Рык мгновенно вскочил, выставив вперёд свои небольшие, но острые рожки.

Тень напрягся, готовый защищать Мха.

Но вместо грозного патрульного Дозора в проёме показалась маленькая, дрожащая фигура.

Это была Искра.

Её пёстрая шкурка была взъерошена, на боках застыли капли растаявшего

снега, а уши испуганно прижимались к голове.

Она тяжело, прерывисто дышала, постоянно оглядываясь назад, на лесную чашу.

— Тень... Рык... Мох... — задыхаясь, прошептала она,

бросаясь в глубь их

пещеры. — Слава Камню Изгнанников, вы здесь. Я еле оторвалась от Дозорных.

— Искра? Что случилось? — Тень мягко подтолкнул её поближе к тёплому

боку Рыка, чтобы она согрелась. — На тебе морды нет.

Мох быстро протянул ей кусочек сухого листа мяты, чтобы успокоить дыхание.

Искра с благодарностью приняла его, но её глаза всё ещё оставались

расширенными от ужаса.

— Вы... вы даже не представляете, что натворили на Ледяном Ручье! —

быстро заговорила она, понизив голос до едва различимого шёпота. —

Снег... он в ярости. Он не просто обижен, он требует вашей крови!

— И что этот неженка сделает? Снова поплачет в полынье? — презрительно

фыркнул Рык, но в его глазах блеснула тревога.

— Он пожаловался отцу, Рык! — Искра встряхнула головой, её голос

задрожал. — Король Север созвал Светочей и Копытных Дозора. Снег

выставил всё так, будто вы напали на него толпой и пытались убить! Он

сказал, что изгои замышляют бунт.

Тень почувствовал, как внутри него всё сжалось.

Ложь Снега была идеальным оружием против них.

Север и так искал повод очистить стадо перед Порой Белого Снега, а теперь

у него была официальная причина.

— И каков приказ? — холодно спросил Тень.

— Копытные Дозора получили тайное распоряжение, — Искра посмотрела

на троицу взглядом, полным слёз. — Им приказано следить за каждым

вашим шагом. Каждым! Они ждут малейшего, самого крошечного повода.

Один косой взгляд в сторону чистокровного, одна поднятая ветка, которая

им не понравится — и вас просто уничтожат на месте. Север назвал это

«профилактикой бунта».

В пещере воцарилась ледяная тишина, нарушаемая только завыванием

ветра снаружи.

Мох тихо прижался к плечу Рыка.

Тень медленно опустил голову, понимая, что кольцо вокруг них сужается.

Королева Земля была права — их защита рассыпалась, как песок.

— Спасибо, Искра, — тихо сказал Тень, касаясь её носом в знак

благодарности. — Ты очень рисковала, придя сюда. Тебе нужно

возвращаться, пока тебя не хватились.

Искра кивнула, бросила на них последний, полный тревоги взгляд и

бесшумно растаяла в заснеженных кустах.

Рык медленно повернулся к Тени, его глаза горели мрачным, решительным огнём.

— И что теперь, Тень? Будем сидеть и ждать, пока они придут за нами?

Тень посмотрел на падающий снег за пределами пещеры.

«Они ждут повода», — подумал он, и внутри него поднялась волна упрямой, холодной злости. — «Но мы не дадим им этого повода так легко»

Напряжение в Лесу Высоких Сосен достигло своего предела.

Искра подожгла нерв, и теперь взрыв был лишь вопросом времени.

ГЛАВА 28

Пора Белого Снега лютовала.

Метель не утихала уже третий день, замечая следы и по-

глощая звуки.

Лес Высоких Сосен превратился в царство холода и голода.

Чистокровные Венценосные, привыкшие к изобилию, начали роптать.

Даже они не были застрахованы от суровых законов дикой природы.

Рык, Тень и Мох, укрывшись в своём убежище, слышали крики и стоны из дальних краёв стада.

Это были звуки страданий — то ли от голода, то ли от холода, то ли от болезни.

Мох, чьё сердце Травника отзывалось на любую боль, не находил себе места.

— Это не наша забота, Мох, — тихо сказал Рык, глядя на беспокойного друга.

— Пусть Король Север сам заботится о своих Венценосных. Нам и так хватает проблем.

Тень кивнул, соглашаясь.

— Искра предупреждала. Сейчас любой контакт с ними — это самоубийство.

Патрули Дозора повсюду.

Но Мох, обычно такой кроткий, в этот раз был непрекло-

нен.

— Там страдает оленёнок! — его голос был полон отчаяния. — Я слышу его

крики. Он совсем маленький, совсем несмышлёный. Он не виноват, что

родился в семье Венценосных. У него жар, я чувствую это. Рык и Тень переглянулись.

Они знали Мха.

Его сострадание было безграничным, иногда до безрассудства.

— Тебе запрещено приближаться к ним! — попытался урезонить его Рык. —

Ты забыл, что сказал Север? Малейший повод, и нас всех уничтожат!

— Но я могу ему помочь! У меня есть мятный корень, высушенные листья

подорожника. Я могу сбить жар, дать ему силы, — Мох дрожал, но не от

холода, а от решимости. — Я не могу просто сидеть здесь и слушать, как он умирает.

Тень подошел к Мху, его глаза были полны тревоги.

— Мох, это безумие. Тебя поймают. Тебя убьют. А если поймают тебя, они

придут и за нами. Ты понимаешь?

Мох поднял на него глаза.

В них была такая решимость, такая чистая, невинная вера в добро, что Тень невольно отступил.

— Я должен. Я не могу иначе. Я просто... не могу.

Он взял холодные травы в пасть, припасёнными на случай нужды.

— Я буду осторожен. Я спрячусь под снежным накатом. Я буду как тень...

— Как тень? — Рык горько усмехнулся. — Тень, ты слышал? Он хочет быть как ты.

Тень мягко улыбнулся, но промолчал.

Он знал, что если Мох принял решение, его не остановить.

И он знал, что, возможно, это их последний рассвет вместе.

Но он также видел в глазах Мха отражение того самого милосердия, которого так не хватало этому жестокому миру.

— Мы не дадим тебе пойти одному, — тихо сказал Тень, поднимая голову. —

Рык, мы идём с ним.

Рык открыл пасть, чтобы возразить, но потом захлопнул. Он посмотрел на Мха, потом на Тень.

Они были одним целым, и бросить Мха одного означало предать их братство.

Под покровом ночи, когда метель усилилась до шквала,
трое изгоев
покинули своё убежище.

Их путь лежал к самым богатым угожьям Венценосных,
туда, где умирал
маленький, ни в чём не повинный оленёнок.

ГЛАВА 29

Метель выла как безумный зверь, но для троицы она стала
лучшим
союзником.

Пелена летящего снега скрывала их от зорких глаз Копыт-
ных Дозора.

Они пробрались к границе лагеря Венценосных.

В углублении под старой елью, дрожа от холода и жара,
лежал маленький
оленёнок.

Он тихо всхлипывал, почти теряя сознание.

Взрослых рядом не было — метель загнала всех вглубь
Леса.

Мох мгновенно бросился к малышу.

Его копыта мягко коснулись дрожащего бока оленёнка.

— Тише, маленький, тише... — ласково шептал Мох.

Он быстро достал целебный мятный корень и растёр его,
смешав с чистым
снегом.

С трудом, но ему удалось заставить оленёнка проглотить

эту смесь.

Буквально через пару минут дыхание малыша стало более ровным, а жар начал спадать.

— Быстрее, уходим! — поторопил Рык, нервно оглядываясь. — Патруль может вернуться в любую секунду.

Оставив спящего и уже идущего на поправку оленёнка, они бесшумно побежали обратно в глубь Леса.

Путь назад казался бесконечным.

Ветер хлестал по глазам, а копыта утопали в сугробах.

Вдруг Тень резко остановился.

Его чуткие уши повернулись в сторону ветра.

— Что такое? — шёпотом спросил Рык, тоже останавливаясь. Мох испуганно прижался к его плечу.

Тень поднял копыто, призывая к абсолютной тишине.

Сквозь яростный вой бури и шорох падающего снега до его чуткого слуха донёсся странный звук.

ГЛАВА 30

Это происходило на Королевской Скале!

Тень поднял голову, и увидел Севера.

Король стоял на возвышении, его ледяной взгляд скользил, будто он искал

именно их.

— Время трудных решений пришло, Земля, — прогремел голос Севера над

спящей поляной. — Мы должны урезать пайки для тех, кто не приносить

пользы стаду. Слабые и бесполезные не должны объедать сильных! Ты

пойми... Я просто хочу сделать наше стадо сильным, чтобы мы смогли

выжить в эти трудные времена!

Среди троицы пронёсся тихий ропот ужаса.

Рык крепче сжал челюсти, будто готовый в любую секунду броситься

вперёд, но Тень удержал его плечом.

— Слышали? — выдохнул Тень. — Он не хочет причинять другим боль, но и сам не знает выхода.

Подняв голову выше, почти ломая шею, Тень увидел идеальный силуэт

Королевы Земли.

Её благородная осанка даже во тьме всё ещё внушала уважение, но

внимательный взгляд Тени заметил, как тяжело даётся ей каждый шаг.

— Ей нужна помощь... — с тоской прошептал Мох.

Рык приблизился к Мху, заставляя его быть тише.

— Ты совершаешь ошибку, Север! — её голос прозвучал чисто и властно. —

Мы должны защищать всех нас. Сила стада — в его единстве, а не в

жестокости. Если мы бросим слабых, мы перестанем быть великим и

независимым стадом, ведь Дальние Леса узнают, как мы обращаемся с

низинными, и станем... просто... жестоким стадом. Хотя... Дело даже не в

статусе, Север!

Север недовольно прищурился, в его глазах вспыхнул опасный огонёк.

— Ты забываешься, Земля. Твоё милосердие погубит нас всех. Ложись спать.

— Я не могу просто так лечь! Я тоже являюсь Королевой! Моё слово тоже может быть законом!

Вдруг старая рана на ноге отозвалась резкой, невыносимой болью.

Заднее копыто Королевы подогнулось, и она с глухим стоном покачнулась, едва удержавшись на копытах.

Теперь и Север ясно видел, что продолжать скрывать хромоту Королевы было уже невозможно.

Он опустил голову, тревожно прорычал и скрыл Королеву в полумраке.

Тень, Рык и Мох так и остались стоять, даже позабыв о том, что им давно

пора, оцепенев от ужаса.

Их последний щит был разрушен.

Защищать их больше было некому.

ГЛАВА 31

Утро после подслушанного разговора, от которого кровь станет в жилах, встретило Лес зловещей, мёртвой тишиной.

Даже птицы не пели — казалось, весь мир замер в ожидании неминуемой

беды.

В их тайной пещере пахло страхом.

Мох сидел, сжавшись в комок, а Тень нервно ходил из угла в угол.

Но самым страшным был Рык.

В его глазах больше не было прежней весёлости — там поселился холодный, расчётливый ужас.

— Вставайте, — хрипло бросил Рык, даже не глядя на друзей. — Живо.

— Рык, ещё слишком рано, метель на улице свирепствует... — тихо

попытался возразить Мох.

— Метель — наш лучший учитель! — рявкнул Рык, резко развернувшись. Его

ноздри раздувались, а копыта нетерпеливо рыли землю.
— Вы думаете, когда Север решит нас выгнать, он будет ждать хорошей погоды?! На выход!

Они вышли в заснеженную лощину.

Ветер швырял в морду колючую ледяную крошку, от которой слезились глаза.

— Тень, нападай! — скомандовал Рык, принимая боевую стойку.

Тень не заставил себя ждать.

Он рванулся вперёд, пытаясь использовать свою коронную скорость, но

Рык сегодня был беспощаден.

Он не просто уклонялся — он шёл напролом.

Мощным ударом плеча Рык опрокинул Тень в сугроб.

— Медленно! — кричал Рык, тяжело дыша. — Твоя скорость ничего не стоит, если ты боишься ударить в полную силу! Вставай!

Тень поднялся, отплёвываясь от снега, его глаза потемнели от злости.

Он снова бросился в атаку, и на этот раз их рога сшиблись с оглушительным треском.

Они кружили по поляне, тяжело дыша, оставляя на снегу глубокие борозды.

— Теперь ты, Мох! — Рык резко переключил внимание

на Травника.

Мох попятился.

— Рык, я... я не боец. Я собираю травы, я могу помочь раненым...

— Мёртвым травы не нужны! — взревел Рык и бросился на него.

Мох попытался увернуться, но Рык зацепил его копытом, и маленький

Травник кубарем покатился по обледенелому склону, больно ударившись о камни.

Из его глаз брызнули слёзы.

— Вставай! — безжалостно кричал над ним Рык. — Вставай и бей меня! Ну

же! Или ты хочешь, чтобы сумасшедшие олени Севера забили тебя прямо

здесь, на глазах у всех?!

— Перестань, Рык! Ему же больно! — крикнул Тень, пытаясь вмешаться.

— Назад, Тень! — осадил его Рык, не сводя яростного взгляда со Мха. — Если

он не научится защищаться сегодня, завтра его растопчут! Вставай, Мох!

Мох поднял голову.

Из разбитой губы сочилась тонкая струйка крови, окрашивая белый снег в

алый цвет.

В его душе, обычно такой мирной и тихой, вдруг вспыхнуло что-то новое.

Не обида, не злость, а дикое, первобытное упрямство.

Он медленно, пошатываясь, поднялся на ноги.

Опустил голову, выставив рога вперёд.

— Давай, — тихо, но твёрдо сказал Мох.

Рык удовлетворённо хмыкнул и снова пошёл на него.

На этот раз Мох не побежал.

В самый последний момент он резко присел, пропуская Рыка над собой, и с

силой толкнул его головой в бок.

Конечно, Рык едва покачнулся, но сам факт того, что Мох защитился, заставил их всех замереть.

Рык тяжело дышал, глядя на тяжело вздымающиеся бока Мха.

Напряжение медленно спадало, уступая место горькой гордости.

— Вот так... — тихо сказал Рык, и в его голосе прорезалась жуткая усталость, а затем улыбка, которую он не смог скрыть. — Вот так, Мох! Ты должен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.